

К 75-ЛЕТИЮ
ПОБЕДЫ!

ХАРЬКОВ
В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ

ГОРОД
И ВОЙНА

Коллектив авторов

**Харьков в годы
Великой Отечественной
войны. Город и война**

«Алетейя»

УДК 94(477.54).084.8
ББК 63.3(2)622

Коллектив авторов

Харьков в годы Великой Отечественной войны. Город и война /
Коллектив авторов — «Алетейя»,

ISBN 978-5-91419-717-6

Коллективный труд историков и архивистов Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина и Российского государственного гуманитарного университета. Включены ранее не издававшиеся документы и материалы личного происхождения, впервые представляемые вниманию читателя. Документы всесторонне раскрывают различные аспекты жизни в годы Великой Отечественной войны одного из крупнейших городов СССР, важнейшего экономического, научного и культурного центра Украины.

УДК 94(477.54).084.8

ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-91419-717-6

© Коллектив авторов
© Алетейя

Содержание

От составителей	5
Предисловие	6
Раздел I	12
№ 1 Письмо И. И. Бакулина к брату Леониду	12
№ 2 Письмо И. И. Бакулина к жене Клавдии	13
№ 3	14
№ 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Харьков в годы Великой Отечественной войны Город и война

От составителей

Сборник документов «Город и война: Харьков в 1941–1945 гг.» включает документы личного происхождения (воспоминания, дневники, письма и др.). Они возникли в различные периоды (с начала Великой Отечественной войны и вплоть до недавнего времени). Особенностью этих документов является то, что они не публиковались (или же тиражировались ограниченным числом экземпляров) и не известны широкому кругу читателей. Собранные материалы хранятся в различных архивах, музеях, рукописных собраниях, а также в семейных коллекциях. Всего в сборнике помещено 63 документа. Эти документы подаются как полностью, так и фрагментарно, в сокращенном виде. Как правило, изымалась нетематическая часть документа. Отдельные воспоминания, несмотря на их очевидную научную ценность, сокращены из-за значительного объема.

Документы публикуются на языке оригинала. В них, с одной стороны, соблюдаются правила современной орфографии, а, с другой – сохраняются стилевые особенности эпохи. Различные изменения почерка, вставки, правки (зачеркивания и т. п.), изменения способа воспроизведения при передаче текста, как правило, не отмечались. Очевидные орфографические, синтаксические ошибки (опечатки и др.) исправлены без специальных оговорок. Необходимые уточнения даны в квадратных скобках или вынесены в примечания. Заголовки документов даны как их создателями, так и составителями. Научно-справочный аппарат издания включает в себя развернутые комментарии.

Составители выражают благодарность Фонду «Русский мир» за поддержку данного проекта, научным сотрудникам Российского государственного гуманитарного университета и особенно А. В. Гущину и А. С. Левченкову за консультации и содействие при подготовке данного издания, сотрудникам Государственного архива Харьковской области (директор Л. М. Момот), Центрального государственного архива научно-технической документации (директор Е. В. Семенов), отделу «Украиника» Харьковской государственной научной библиотеки имени В. Г. Короленко (заведующая Н. И. Полянская), Музея истории Харьковского национального технического университета «ХПИ» (директор А. В. Быстриченко), Музейного комплекса Харьковской национальной академии городского хозяйства (директор Т. П. Елисеева), Музея истории Харьковского национального университета строительства и архитектуры (директор Н. А. Белостоцкий), сотрудникам Центра краеведения им. П. Т. Тронько Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина (директор С. М. Куделко), зав. сектором библиотеки Харьковской национальной академии городского хозяйства Н. П. Трипутиной, библиографу Харьковской музыкально-театральной библиотеки имени К. С. Станиславского Т. Б. Бахмет, харьковчанам, предоставившим свои свидетельства и воспоминания своих близких.

Выражаем также свою признательность сотрудникам издательства «Алетейя» (директор И. А. Савкин) и особенно редактору книги Н. Р. Андриановой.

Предисловие

Харьков в годы Великой Отечественной войны – это особая страница в истории кровопролитного столкновения, за которым в народной памяти и в историографии закрепился эпитет «священная война». Сражения на Харьковщине, и непосредственно за Харьков, носили необычайно ожесточенный характер. Достаточно сказать, что город дважды переходил из рук в руки (а некоторые населенные пункты области – четыре раза).

«Первая столица Украины»¹, как иногда величают Харьков, был одним из самых значительных городов Европы, захваченных Германией и ее союзниками в годы Второй мировой войны. Его население к маю 1941 года превысило 930 тысяч человек, а промышленный потенциал оценивался как третий в СССР. Такое же место занимал в стране Харьков и как железнодорожный узел.

Выступая на совещании высшего военного командования 4 августа 1941 года, А. Гитлер сказал: «Для принятия решений о продолжении операции определяющей является задача лишения противника жизненно важных районов. Первая достижимая цель – Ленинград и русское побережье Балтийского моря... На втором месте по важности для противника стоит юг России, в частности, Донецкий бассейн, начиная от района Харькова. Там расположена вся база русской экономики. Овладение этим районом неизбежно привело бы к крушению всей экономики русских»².

Опуская рассказ о подготовке к войне (а сделано в этом направлении было немало), отметим необычайно быстрый переход предприятий города на выпуск военной продукции с началом войны: завод им. Коминтерна³ увеличил выпуск танков Т-34, а авиационный завод – самолетов-разведчиков Су-2, ХТЗ освоил производство легкого танка Т-60, минометы стали выпускать турбогенераторный и завод «Серп и Молот», другие предприятия также стремительно перешли на выпуск снарядов, бомб, гранат и другой военной продукции. Одновременно была создана маскировка железнодорожного узла и других стратегических объектов.

В первые дни и месяцы войны более 100 тысяч харьковчан принимали участие в создании оборонительных укреплений вокруг города. Миллионы рублей собрали харьковчане в Фонд обороны. Тысячи и тысячи добровольцев призывных возрастов подали заявление с просьбой направить их в действующую армию. Среди них было и 3 200 бойцов студенческих батальонов. Харьков стал центром формирования 18-й армии, которая была направлена на запад и вела бои в районе реки Прут.

Жизнь в городе в предоккупационный период становилась все более суровой в связи с неудачными боями на западе и быстрым продвижением вражеских войск на восток. С июля месяца все большее число товаров распределялось по карточкам.

27 июля немецкая авиация впервые бомбила главный город самого восточного региона Украины. С августа бомбардировки города происходили ежедневно, а 14-го числа первый немецкий самолет был сбит над Харьковом. Город чем дальше, тем больше наполнялся эвакуированными из Киевской, Черниговской и других областей, а также ранеными красноармейцами. Было развернуто большое число эвакуационных пунктов и госпиталей. Население города превысило 1 миллион человек.

¹ В 1919-1934 гг. Харьков был столицей УССР.

² Цит. по: Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи». 1941–1945 гг. – М.: Наука, 1973. – С. 225, 226.

³ В настоящее время завод им. В. А. Малышева.

В августе началась эвакуация предприятий и жителей Харькова. До 20 сентября только железнодорожным транспортом было вывезено 320 эшелонов оборудования, 275 эшелонов с работниками предприятий, учреждений и членов их семей, а также 56 санитарных поездов.

Планы советского командования подготовить под Харьковом крупное сражение не удалось осуществить из-за быстрой смены оперативной обстановки в пользу противника. Начался спешный демонтаж и уничтожение невывезенного оборудования. Накануне оставления города были выведены из строя системы отопления, канализации и водоснабжения, были приведены в негодность инженерные коммуникации. 19 октября остановился городской транспорт, а 22-го – из города ушел последний локомотив.

Сражение за Харьков 1941 года носило кровопролитный характер не только на подступах к городу, но и на его улицах велись бои. Во избежание окружения части 38-й армии, оборонявшие город, получили приказ Главкомандования покинуть его. Преодолев сопротивление, немецко-фашистские войска 24 октября ворвались в город, хотя в отдельных районах города бои продолжались еще сутки.

С первых дней оккупации был введен комендантский час с 16.00 до 6.00 утра, а для устрашения и деморализации населения на балконах домов центральных улиц было повешено 116 человек. Это были случайно схваченные люди, их тела под страхом казни было запрещено снимать в течение нескольких дней.

Была организована Городская управа из числа местных коллаборационистов, главным «достижением» которой была организация принудительной отправки трудоспособных горожан на работу в Германию и депортация еврейского населения в гетто. Попытки Управы проводить самостоятельную политику, прежде всего, в области украинизации, особого успеха не имели.

Оккупанты установили в городе жестокий режим, целью которого было массовое уничтожение местного населения. В городе были созданы концентрационные лагеря. В декабре 1941 года в Дробицкий яр⁴ на восточной окраине города были согнаны, а до середины января расстреляны более 15 тысяч лиц еврейской национальности. Оккупанты умертвили почти тысячу пациентов психоневрологических больниц. Тотальному уничтожению подверглись цыгане. За малейшее нарушение многочисленных немецких предписаний следовала суровая расправа вплоть до смертной казни. Из «новаций», которые гитлеровцы применили в городе, были «душегубки» («газзагены»), опыты над детьми по забору крови для раненых летчиков люфтваффе. В результате террора, голода, болезней, насильственного угона в Германию, а также вынужденной эвакуации из почти миллионного населения ко времени освобождения города осталось менее 200 тысяч жителей.

Об этом времени известная актриса Л. М. Гурченко⁵ в своей книге «Мое взрослое детство» вспоминала так: «Выпал снег. Начались холода. Постепенно все, что составляет человеческий организм, перестроилось на волну: «хочу есть», «как и где достать поесть», «не умереть с голоду». В городе самым «романтическим» стало слово «грабировка». Что это такое? Если бомба попадала в склад с продуктами, люди, вооружившись мешками и ведрами, толпой, толкая и обгоняя друг друга, бежали «грабить». Многие не возвращались. Немцы расстреливали тех, кто замешкался и не успел скрыться. Люди хватили все подряд, что близко лежало, не нюхая, не читая надписи на ящиках. Лишь бы вырвать добычу и поскорее унести ноги [...]. Процветали грубые и крепкие. Они приняли железную логику – или ты, или тебя... Эти люди будто вынырнули из-под земли. Одни работали у немцев. Другие – открывали лавочки, кафе. А самые страшные стали полициями. Их боялись больше, чем немцев. Если полицай кого-то

⁴ Одно из мест массового уничтожения мирного населения гитлеровцами в г. Харьков.

⁵ Гурченко Людмила Марковна (1935–2011) – киноактриса, народная артистка СССР (1983). Родилась в Харькове.

невзлюбит... Все! Полицая достаточно намекнуть немцу, что ты связан с партизанами... И тогда – конец! Люди боялись друг друга. Разговаривали шепотом, с оглядкой»⁶.

Выдающийся антрополог и анатом, доктор медицинских наук, профессор Л. П. Николаев⁷ 12 января 1943 года записал в своем дневнике:

«Вчерашний день останется памятным для моей семьи. Мне, по-видимому, удалось спасти семью от голодной смерти, по крайней мере, до лета. Я познакомился с двумя мелкими немецкими чиновниками, работающими в учреждении по снабжению продовольствием немецкой армии. Они выписывают ордера на продовольствие и, в частности, на муку. Как и многие другие немцы, оба чиновника – воры и взяточники. Я принес им имеющиеся у меня золотые вещи – кольца и брошки жены. У них глаза разгорелись. За три золотые вещицы они мне выписали 150 кг муки, т. е. почти десять пудов. Сегодня я ходил получать эту муку на мельнице. Выдали. Эта мука оказалась дважды краденной: сперва немцы украли ее у украинских крестьян, а затем эти чиновники украли ее у собственного продовольственного учреждения. В мирное время я, конечно, не купил бы краденного. Но теперь, когда мы погибаем от голода, какая может быть мораль! Кроме того ведь эти кражи ослабляют мощь немецкой армии! А главное – это спасет мою семью от голода! В будущем возможны еще подобные же приобретения. Чиновники обещают поменять золотые вещи на сало или на масло. Да! Мы спасены»⁸.

Несмотря на жестокий террор, тысячи харьковчан включились в борьбу с оккупантами. Они вступали в схватку с врагом поодиночке и группами. В городе было оставлено партийное и комсомольское подполье под руководством соответственно И. И. Бакулина⁹ и А. Г. Зубарева¹⁰. Но в начале 1942 года подпольные обкомы партии и комсомола были разгромлены, а их руководители и ближайшие соратники погибли в фашистских застенках. Невероятную смелость проявили харьковские врачи, оставшиеся в оккупации. Они спасали военнопленных, раненых, окруженцев от смерти и неволи, а молодежь от насильственного вывоза в Германию. До сегодняшнего дня с чувством безграничной благодарности многие люди бывшего Советского Союза вспоминают медперсонал 9-й больницы во главе с профессором А. И. Мещаниновым¹¹,

⁶ Гурченко Л. Мое взрослое детство. – М., 1982. – С. 29, 42.

⁷ Николаев Лев Петрович (1898 – 1954) – антрополог и анатом, доктор медицинских наук (1935), профессор (1935). Окончил естественное отделение Парижского университета (1916) и Харьковский медицинский институт (1920). В 1924–1936 гг. – заведующий кафедрой анатомии Харьковского университета, с 1929 заведующий отделом биомеханики Украинского НИИ ортопедии и травматологии в Харькове. Специалист области биомеханики и протезирования. Разрабатывал научную стандартизацию одежды и обуви. Изобрёл несколько антропометрических приборов.

⁸ Николаев Л. Под немецким сапогом: Выписки из дневника: октябрь 1941 г. – август 1943 г. (часть первая) // <http://marie-olshansky.ru/ct/lev-nikolajev1.shtml> – Название с экрана. – 18.02.2012 г.

⁹ Бакулин Иван Иванович (1900–1942) – секретарь Харьковского подпольного обкома партии в годы Великой Отечественной войны. Родился в с. Хотунок (сегодня в составе г. Новочеркасск Ростовской обл.) в крестьянской семье. В мае 1942 г. Бакулин был арестован, а в сентябре того ж года умер от побоев. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 г. И. И. Бакулина присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Награжден орденом Ленина.

¹⁰ Зубарев Александр Гордеевич (1916–1942) – секретарь Харьковского подпольного обкома комсомола (первого состава). Родился в семье рабочего в с. Дружковка (сегодня – город в Донецкой обл.). В начале 1942 г. гитлеровцам с помощью предателя удалось напасть на след подпольщиков. 23.01.1942 г. Зубарев вместе с Никитиной и ее матерью был арестован. По словам очевидцев, гестаповцы жестоко пытали Зубарева, но он держался стойко. В ночь на 15.02.1942 г. Зубарев вместе с Никитиной был казнен. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 г. Александру Гордеевичу Зубареву присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Награжден орденом Ленина.

¹¹ Мещанинов Александр Иванович (1879–1965) – руководитель патриотической подпольной медицинской организации во время немецкой оккупации в годы Великой Отечественной войны, хирург, профессор (1935), доктор медицинских наук (1936), член Харьковского научно-медицинского и Областного хирургического обществ, почетный член общества хирургов УССР. Родился в г. Путивль Курской губ. В начале Великой Отечественной войны руководил госпиталем, который развернулся на базе 9-й больницы. Когда в октябре 1941 г. на Холодной горе шли оборонные бои, приказал медперсоналу идти на улицы подбирать раненых красноармейцев и переносить их в помещение поликлиники. Во время немецкой оккупации предоставлял советским раненым и военнопленным не только медицинскую, но и материальную помощь, находил убежище, обеспечивал продуктами, одеждой, документами, спасая от плена и смерти. Харьковские медики под его руководством спасли около 3 тысяч советских солдат и офицеров. После войны продолжал руководить 9-й больницей, читал лекции в Институте усовершенствования врачей. Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

медработников 1-й больницы во главе с В. Ф. Никитинской (Труфановой)¹², врача-фтизиатра 2-го туберкулезного диспансера К. А. Илиади¹³. Сострадание и участие в судьбе оказавшихся в оккупированном Харькове красноармейцев принимали многие обычные люди, пряча их у себя дома, делясь с ними последним куском хлеба.

Впрочем, были и такие, кто приветствовал приход нацистов уже исходя из своих антисоветских настроений. Так, один из местных писателей, А. Любченко¹⁴, в своем дневнике отметил: «... партизаны и разные другие большевистские агенты работы не прекращают. Население не выдает их, боится, ждет. Раз так – пусть само население гибнет с голода, холода, черт с ним! Таких граждан и «компатриотов» нам, естественно, не надо. Сберечь бы только украинцев, сознательных и полезных, быстрее б их объединить, вытянуть на свой ясный, хотя и опасный свет. А вся та сволочь – пусть пропадает...!»¹⁵.

Конечно, для подавляющего большинства харьковчан период оккупации стал временем неисчислимых бедствий. Впрочем, следует отметить, что кое-кто сумел неплохо устроиться и при оккупантах. Приехавший в феврале 1943 г. в Харьков известный английский журналист А.Верг в своей книге «Россия в войне 1941–1945» запечатлел рассказ одной харьковчанки, которая ему призналась, «что при оккупации ей жилось лучше, чем большинству людей. Она работала в парикмахерской у главного вокзала и 50% своей выручки отдавала хозяину-украинцу. Парикмахерская была маленькая, но работы было очень много»¹⁶.

История немецко-фашистской оккупации и борьбы с ней достаточно ярко описана очевидцами тех событий (и с той, и с другой стороны). Эта тема стала сюжетом ряда монографических исследований и диссертационных работ¹⁷.

16 февраля 1943 года советские войска первый раз освободили Харьков в ходе военной операции «Звезда». Но только месяц сумели его удержать и 15 марта были вынуждены вновь оставить.

Вторая, менее продолжительная оккупация города (чуть больше пяти месяцев) по воспоминания переживших ее харьковчан, была более мучительной, чем первая. В апреле 1943 года в Харьков приезжал рейхсминистр внутренних дел Германии Г. Гиммлер. Выступая перед офицерами танкового корпуса СС, он заявил: «Здесь, на Востоке, решается судьба... Здесь русские должны быть истреблены как люди и как военная сила и захлебнуться в своей собственной крови»¹⁸.

Всего оккупация длилась 641 день, и за это время по разным причинам погибло более 300 тысяч мирных жителей, т. е. ежедневно умирало примерно 470 человек. В оккупированном городе погибли от голода и болезней знаменитый зоолог академик А. М. Никольский¹⁹,

¹² Никитинская (Труфанова) Валентина Федоровна (1909–1990) – врач, кандидат медицинских наук. До войны работала в больнице № 9, которой руководил А. И. Мещанинов. В первую оккупацию помогала ему в спасении советских военнопленных, во вторую оккупацию была переведена в 1-ю городскую больницу, где возглавила собственную подпольную организацию, помогла бежать советским военнопленным, находившимся в концлагере, расположенном в 13-й школе.

¹³ Илиади Ксения Александровна (1895–1970-е гг.) – врач-фтизиатр тубдиспансера № 1. Родилась в с. Бардары Кишиневского уезда Бессарбской губ. (ныне – Молдова). Находясь в оккупации, помогала молодым людям избежать принудительной отправки на работу в Германию: делала молодым людям несложные операции, выдавала фиктивные справки. После войны до пенсии продолжала работать во 2-м тубдиспансере.

¹⁴ Любченко Аркадий Афанасьевич (1899–1945) – писатель. Приветствовал приход немцев в 1941 г., сотрудничал в харьковской газете «Нова Україна». В 1943 г. эмигрировал на Запад. В 1941–1945 гг. вел дневник, в котором запечатлено его видение происходивших в Харькове событий.

¹⁵ Щоденник Любченка Аркадія (2/XI-41 р.–21/II-45 р.). – Львів, Нью-Йорк: вид-во М. П. Коць, 1999. – С. 19–20.

¹⁶ Верг А. Россия в войне 1941–1945 / Пер. с англ. – Смоленск: Русич, 2003. – С. 384.

¹⁷ Скоробогатов А. В. Харків у часи німецької окупації (1941–1943) / А. В. Скоробогатов. – Х. : Прапор, 2004. – 368 с. и др.

¹⁸ Цит. по: Пономаренко Р. 1943. Дивизия СС «Рейх» на Восточном фронте / Р. Пономаренко. – М.: Яуза -Пресс, 2010. – С. 283.

¹⁹ Никольский Александр Михайлович (1858–1942) – биолог, путешественник, педагог, популяризатор науки, профессор Харьковского университета (1903), академик Академии наук Украины (1919). В России создано Герпетологическое общество

академик архитектуры А. Н. Бекетов²⁰ («харьковский Росси» как его иногда называли), знаменитый украинский живописец и бывший президент Академии искусств Украины, заслуженный деятель искусств Н. Г. Бурачек²¹ и многие другие.

Окончательное освобождение Харькова свершилось 23 августа 1943 года войсками Степного фронта (при поддержке Воронежского и Юго-Западного фронтов) в ходе операции «Полководец Румянцев». Оно было отмечено 20 артиллерийскими залпами в Москве. Это был второй случай в истории Великой Отечественной войны, когда Москва салютовала освободителям. Освобождение Харькова явилось заключительным этапом Орловско-Курской битвы, которая знаменовала собой завершение коренного перелома в ходе Великой Отечественной и всей Второй мировой войны. Об этом историческом событии сегодня свидетельствует Национальный мемориал «Высота маршала И. С. Конева» под Харьковом.

30 августа у лучшего в мире памятника гениальному украинскому поэту Т. Г. Шевченко²² на главной улице города – Сумской – состоялся общегородской митинг. На нем присутствовало более 25 тысяч человек. На трибуне находились первый секретарь ЦК КП(б)У Н. С. Хрущев, выдающиеся полководцы Г. К. Жуков, И. С. Конев, знаменитые украинские писатели Максим Рыльский, Павло Тычина и другие.

Начался третий период в военной истории Харькова – период восстановления и реэвакуации. Вопрос о положении города стал предметом специального рассмотрения на Совнаркоме СССР «О неотложной помощи г. Харькову». И такая помощь вскоре стала поступать из восточных, не опаленных войной районов страны.

Удивительно, но прямо на глазах, день за днем оживал, казалось бы, умерший город. Уже в первые дни после освобождения начали работать райсоветы, городское бюро продовольственных и промышленных карточек. 29 августа, например, открыл свои двери Харьковский зоопарк и возобновило деятельность Управление главного архитектора города. С 5 сентября на учебу пошли ученики начальных классов, а с 1 октября – 5–10 классов. В октябре начались занятия во многих вузах, в т. ч. и в Харьковском университете. Для восстановления города был создан специальный институт «Горпроект». В ноябре город получил электричество из восстановленной электростанции и в связи с этим пришел в движение трамвай. До конца 1943 года в Харькове открыли двери театр музыкальной комедии, библиотеки, больницы и поликлиники, аптеки, бани, парикмахерские и кинотеатры.

13–15 декабря 1943 года в зале академического театра оперы и балеты проходил первый в истории публичный судебный процесс над немецко-фашистскими захватчиками²³. Его широко освещали советские и зарубежные журналисты. На процессе присутствовали известные писатели, поэты, деятели культуры: Алексей Толстой, Илья Эренбург, Константин Симо-

имени А. М. Никольского.

²⁰ Бекетов Алексей Николаевич (1862–1941) – архитектор, академик архитектуры (1894), доктор архитектуры (1939), заслуженный деятель искусств Украинской ССР (1941). Работал в Харькове преимущественно в архитектурных традициях русского классицизма. Построил несколько зданий, которые являются «визитной карточкой» города.

²¹ Бурачек Николай Григорьевич (1871–1942) – живописец, сценограф, актёр, педагог, писатель, историк искусства, заслуженный художник УССР (1936), заслуженный деятель искусств УССР (1941). С 1925 г. жил и работал в Харькове. Автор многих публикаций по искусствоведению.

²² Монумент расположен в городском саду им. Т. Г. Шевченко со стороны ул. Сумской. Создан в 1935 г. по проекту скульптора М. Манизера и архитектора И. Лангбарда в стиле соцреализма. Общая высота монумента – около 16 м, высота статуи Тараса Шевченко – 4,5 м. Памятник является одним из символов Харькова.

²³ Для проведения суда в октябре 1943 г. в Харькове работала Чрезвычайная Государственная комиссия. Были вскрыты захоронения в Дробицком яру, Лесопарке, Сокольниках, в районных центрах области, допрошены свидетели и потерпевшие. 5–18 декабря 1943 г. в помещении оперного театра (по ул. Рымарской, 21) состоялся трибунал 4-го Украинского фронта под председательством генерал-майора юстиции А. Мясникова. Обвиняемыми были капитан военной контрразведки В. Лангхельд, зам. командира роты СС Г. Риц, сотрудник харьковского гестапо Р. Рецлав, коллаборант, шофер душегубки М. П. Буланов. Судебный процесс широко освещался в мировых средствах массовой информации. Суд приговорил обвиняемых к казни через повешение. 19.12.1943 г. на площади возле Благовещенского базара они были казнены. Этот суд считается предтечей Нюрнбергского процесса.

нов, Леонид Леонов, Максим Рыльский. Этот суд стал своеобразной прелюдией к Нюрнбергскому процессу.

1944 год ознаменовался пуском многих заводов и фабрик. В июле была отменена светомаскировка и возобновилось освещение улиц. Вскоре появились троллейбусы, а 23 августа, в честь первой годовщины освобождения, на главной площади города – им. Дзержинского²⁴ состоялась грандиозная выставка «Освобожденная Харьковщина».

На начало 1945 года население города выросло до 460 тысяч человек (50% довоенной численности). С ликованием харьковчане узнали о завершении войны в Европе, а в начале сентября было объявлено о победе над милитаристской Японией.

В необычайно сложных условиях город залечивал раны войны, которые даже сегодня еще дают о себе знать, в т. ч. страшными находками боеприпасов, неразорвавшихся снарядов и бомб.

Харьковчане внесли свой вклад в победу над фашизмом, как на фронте, так и в тылу. В послевоенное время в Харькове проживало 120 Героев Советского Союза и 9 полных кавалеров ордена Славы.

Наш рассказ будет неполным, если мы не отдадим должное харьковчанам-создателям чудо-танка Т-34 – лучшего среднего танка Второй мировой войны, в «Обращении к солдатам» накануне операции «Цитадель»²⁵ А. Гитлер писал: «Русские добивались того или иного успеха в первую очередь с помощью своих танков»²⁶). Или если мы не вспомним о первом в истории использовании радиоуправляемых мин, когда по сигналу, посланному из Воронежа, взлетело в воздух здание по ул. Дзержинского²⁷, 17, в котором размещался немецкий штаб во главе с генералом Г. фон Брауном.

Даже беглый анализ документов, представленных в данном сборнике, дает возможность сделать вывод о том, что в самом главном и существенном, оценки событий, полученные в ходе войны и сразу же после её завершения, с небольшими модификациями сохранились до нашего времени. Уточняются лишь детали, смещаются акценты, уходит однозначность в характеристиках, появляются новые источники, становятся известными иные мнения²⁸. Война для многих людей стала событием, изменившим их жизнь. Героическое и трагическое переплелось, но исторический масштаб этого события и сегодня не вызывает сомнения.

²⁴ В настоящее время – пл. Свободы.

²⁵ Курская битва.

²⁶ Цит. по: Пономаренко Р. 1943. Дивизия СС “Рейх” на Восточном фронте / Р. Пономаренко – М.: Яуза-Пресс, 2010. – С. 317.

²⁷ Современное название – ул. Мироносицкая.

²⁸ Семененко О. Харків, Харків... / Олександр Семененко. – Мюнхен : Сучасність, 1976 и др.

Раздел I 1941–1945 гг

№ 1 Письмо И. И. Бакулина к брату Леониду

Харьков, 16-VIII-1941 года

Дорогой брат!

Давно не получаю от тебя никаких вестей. Предполагалось, что в летние каникулы я с Клавдией Ивановной²⁹ приеду к Вам; но более серьезные обстоятельства заставили забыть об отпуске и более, чем когда-либо, заняться работою.

Я – все там же и на прежней работе. Просился добровольцем на фронт, но пока не пускают. Назначен комиссаром батальона народного ополчения, готовился достойным образом набить морду зарвавшейся фашистской сволочи.

Племянники – Александр и Николай, наверное, на фронте. Напиши, как их дела.

Привет всем родным

Твой брат [И. И. Бакулин]

(Государственный архив Харьковской области, ф. П-11278, оп. 1, д. 4, л. 6. Оригинал, автограф, машинопись)

²⁹ Жена И.И. Бакулина.

№ 2 Письмо И. И. Бакулина к жене Клавдии

13 октября 1941 года Харьков.

Милая, дорогая моя Клава!

10 сего октября впервые получил от тебя весточку в виде коллективной телеграммы из Карпакчи кажется, так называется эта станция в Казахстане: телеграммы твоей нет сейчас под рукою. В тот же день дали вам по телеграфу коллективный ответ на Алма-Ату до востребования, а на другой день по тому же адресу я послал тебе телеграмму-молнию. В телеграммах я сообщал, что институт³⁰ будет переводиться не в Омск, а в Ташкент. Люди наши преподаватели, студенты в основном выехали; но вывозка имущества пока задерживается из-за отсутствия вагонов. Мы поэтому предупреждали вас, чтобы вы от конечного пункта движения эшелона никуда не двигались, а ожидали нашего вызова. Вчера Дмитренко получил новую телеграмму из Чиили³¹, из которой мы сделали заключение, что эшелон в Алма-Ату не пошел и что вас высадили в Чиили. Сегодня посылаю тебе телеграмму по новому адресу, а также перевожу телеграммой 1000 рублей денег. Такую же сумму направляю, на всякий случай через моего заместителя по партбюро тов. Дубровного Ивана Павловича, который должен сегодня выехать из Харькова в Ташкент с эшелонном транспортного института. Я договорился с Дубровным, чтобы он с промежуточной станции например, с Уральска дал тебе телеграмму на Чиили до востребования с тем, чтобы ты встретила этот эшелон. Кроме денег он передаст тебе одно место вещей. В этом месте я уложил наиболее ценные свои книги, ковер, патефон и твои галоши. Думаю, тебе это пригодится, хотя бы для продажи, а здесь в Харькове может пропасть.

Дорогая моя, после твоего отъезда 22 сентября со всей остротой почувствовал одиночество. Не было никакой физической возможности оставаться в пустой, холодной квартире. Прожил я в ней пару дней и сбежал на квартиру к Дубровному, который также остался одиноким после отъезда семьи. Голодать мне, однако, не приходилось, так как Иван Павлович оказался великолепным мастером по приготовлению пищи. Раздобыли кое-каких продуктов и прекрасно питались. В квартире Дубровного, как и у нас, нет плиты, а паровое отопление бездействует; поэтому мы перекочевали в квартиру тов. Дмитренко. Здесь нам и не голодно и тепло. Но сегодня тов. Дубровный уезжает и мы остаемся вдвоем с Дмитренко.

С отъездом института я совсем окажусь одиноким, так как важные обстоятельства задерживают меня в Харькове. Безумно скучаю по тебе, но дело защиты родины столь серьезно, что у коммуниста не должно быть на сей счет никаких колебаний. Крепко надеюсь, что после разгрома лютого врага мы снова увидимся и заживем на славу.

Крепко-крепко прошу тебя беречь свое здоровье. Немедленно поставь меня в известность о своем постоянном адресе, без чего мне просто трудно высылать тебе деньги. С посылкою, писем или телеграммы не медли, так как военная обстановка может изменить и мой адрес. Данное письмо пишу тебе в 2-х экземплярах: один посылаю почтой, а другой вручаю тов. Дубровному.

(Государственный архив Харьковской области, ф. П-11278, оп. 1, д. 5, л. 1. Копия, машинопись).

³⁰ Имеется в виду Харьковский сельскохозяйственный институт, который был эвакуирован в г. Ташкент (Узбекская ССР).

³¹ Поселок в Кзыл-Ординской обл., Казахстан.

№ 3

Из записных книжек харьковчанки Анны Даниловны Воликовой³²

[...] 1941 сентябрь³³

1) [сентября]

Яблоки 2 кило[грамма]	6 р.
Баклажаны 6 S к[илограммов]	8 р.
Иголки и капуста 1 кг	80 [копеек]
Лук 2 S к[илограмма] и морковь S к[илограмма]	3 р. 35 [коп.]
Цыпленок резан[ый] 1 шт.	10 р.

б) [сентября]

Мясо 500 гр.	5 р.
Картофель 1 к[илограмм]	2 р.
Творог 2 бл[юдца].	4.50
Яйца 2 шт. и пшеничка 1[килограмм]	2.30
Булка 800 гр.	3.28
Керосин 2 л.	1.30
Сметана 400 гр.	3.80
Молоко S литра	1.50
Колбаса варен[ая] гад[???] 400 гр.	6.25
Водка 1 литр	24 р.
Огурцы 1 дес[яток]	2 р.

9) [сентября]

Баранина S к[илограмма]	7 р.
Картофель 2 к[илограмма]	3 р.
Яйца 15 шт.	14 р.
Хлеб черн[ый] 2 к[илограмма] и белый	5 р.
Перец слад[кий] 10 шт. и коренья.	1.80
Жито и пшеничка кур[???] 10 ст[аканов]	3.50
Яблоки 4 шт.	1.20
Помидоры S к[илограмма] и сливы 200 гр.	1.60
Керосин 2 литра	1.30
Потрох цыпл[енка]	3 р.
Макароны S к[илограмма]	1.65
Лекарство Гали	2.13

12) [сентября]

³² Воликова Анна Даниловна (1910–?) – жительница Харькова, в период оккупации проживала в районе Холодная Гора. С 1913 по 1962 г. вела записи своих расходов.

³³ Составители отобрали расходные записи за отдельные месяцы военного периода, которые подтверждают известные в литературе факты о том, что советские деньги имели хождение на оккупированной территории и что, в основном, соблюдалось установленное фашистским режимом соотношение между немецкой маркой и советским рублем – 1 : 10.

Хлеб серый 2600 гр.	2.40
Баранина 800 гр.	10.40
Творог 600 гр.	4.65
Булка 4 шт.	5 р. 56
Сметана 400 гр.	4.40
Молоко 1 литр	2 р.
Картофель 10 к[илограммов] и 2 кучки	15 р.
Сливы разн[??] 2700 гр.	8.75
Яблоки S к[илограмма]	1.50
Баклажаны 1 к[илограмм] и 3 ш[туки]	1.80

15) [сентября]

Хлеб серый 1к[илограмм] коммерч[еский]	3.40
Ячмень 12 ст[акан] и пшеницы	8 р.
Кукуруза 5 колоск[ов]	1.75
Караси 5 шт.	4 р.

16) [сентября]

Сметана 500 гр.	5.50
Капуста 2 голов[ки]	– 50
Творожное тесто S к[илограмма]	2.65
Творог S блюда	1.50
Хлеб 600 гр.	– 60

[...] Май 1943 г.

20) [мая]

Бурак кисл. 1 шт.	3 р.
Яйца 1 десяток	200 р.
Мясо и печенка 400 гр.	320
Масло слив. 100 гр.	120
Фасоль 4 стак.	60 р.
Молоко 2 литра	120 р.
За прием у полиц.	20 р.
Редиска 1 пучок	10 р.
Мука хорош. 4 к[илограмма].	1370 р.
За форсунку упл	20 р.
Картошка 3 к[илограмма]	60 р.
Молоко 1 л.	50
Сало свин. 200 гр	220 р.
Чулки прост. 2 п. ч.	475 р.
Сахарн. песок 2 к[илограмм]. 100 [грамм]	600 р.
Хлеб н. 3 к[илограмма]. 300 гр.	300 р.
Масло сливоч. 300 гр.	360

27) [мая]

Керосин 1 литр	70 р.
Уголь плам. 1 в[едро]. и др.	75 р.
Молоко 1 литр	60 р.
За прием к врачу	20 р.

Хлеб 2 200 гр. н.	200 р.
Мясо 500 гр.	150
Яйца 1 дес[яток].	200
Творог 1 бл[юдце].	50 р.
Сметана 1 стак[ан].	30 р.
Крахмал 4 стак[ана].	130

[...] 1945 сентябрь

2) [сентября]

Баклажаны 7 десят.	75 р.
Булочка 1 шт.	11 р.
Сметана робл. 2 ст.	15 р.
Яйца 2 десятка	80 р.
Мясо 600 гр.	54 р.
Слива 14 кружек	47
Перец горьк. и душ.	20 р.
Молоко 1 S л.	26 р.
Творог 2 блюда	30 р.

7) [сентября]

Баклажаны 60 шт.	60 р.
Молоко 1 литр	17 р.
Крупа сечка 2 ст.	22
Картошка 12S к[илограмма]	80 р.
Свеча 1 шт. железнор	20 р.

[...]

(Центр краеведения им. П. Т. Тронько Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, оригинал, автограф, записная книжка № 10, рукопись)

№ 4

Из дневника М. А. Усыка³⁴. «День за днем. Харьков: 20.11.41–23.02.43 гг.»

20.X.41 Эвакуация подходит к концу. На улицах машин становится меньше. Двигаются войсковые части – по [улице] Сумской вверх, по проспекту Сталина³⁵ вниз. Выходит – отступаем. Немцы где-то близко. Говорят, в Залютино³⁶. Слышно глухое уханье артиллерии.

У магазинов бесконечные очереди. Распродают запасы. Неужели это нельзя было сделать раньше? Борьба за печеный хлеб. Последний – завтра, говорят, уже хлеба не будет.

Ездил с Б. на Леваду³⁷. Думали, есть рабочие поезда. Нет, рабочих поездов уже нет. Последний эшелон готовится к отъезду.

В городе начало грабежей. Идем по Нетеченской. Огромные толпы – группами и в одиночку – валят нам навстречу. На спинах, под мышками – тюки с табачным листом, папиросами, какими-то ящиками, папиросной бумагой, картоном. Отвратительные – жадные, потные лица. Откуда взялся этот элемент? То-то спекуляция расцветет.

Пришел усталый. Настроение отвратительное.

Во второй половине дня исчез свет, за ним вода. Радио замолчало. Говорят, взорвали электростанцию, водопровод.

Ночью взрывы, взрывы... Взрывают наши.

21.X.1941 В городе начались пожары. Он объят пламенем. Горит восточная сторона – очевидно, заводы. Горит центр – магазины, склады. Дом НКВД³⁸ тоже, дом Проектов³⁹ тоже. С балкона пятого этажа видно море огня. В воздухе носятся тучи копоти и толстым слоем покрывают лицо, одежду, землю.

Я с другими дежурю во дворе – стережем, чтобы не подожгли. Говорят, хулиганье из озорства на это способно. Ходим и беседуем. Где-то слышны пулеметная и ружейная стрельба...

22.X. 1941 Пожары в городе не прекращаются. Сегодня огонь еще больше чем вчера. Совсем близко, на Театральной [площади], горит жилой дом. Никто не тушит. Мудрено – воды все равно нет. Я опять на дежурстве – втроем: Бочаров, Воскресенский.

23.X. 1941 Пулеметная дробь сильнее раздается в центре и в стороне вокзала. Но все же она не так сильна, как предполагалось. Значит, город, видимо, будет сдан без особой борьбы.

Пожары продолжают.

24.X.1941 Часов в 12 дня из окна угловой комнаты увидел впервые неясно движущихся немцев, – по [улице] Ветеринарной⁴⁰, через [улицу] Пушкинскую на [улицу] Технологиче-

³⁴ Усык Михаил Андреевич (1898-?) – кандидат экономических наук (1940). Закончил в 1927 г. экономический факультет Харьковского института народного хозяйства. В 1927-1935 гг. работал в Укржилсоюз, Укржилкоопстрое, Харьковском горсовете, в 1930-1932 гг. параллельно преподавал в институтах кооперативном, обмена и распределения. С 1935 г. – в институте инженеров коммунального строительства. С 1930 по 1934 год состоял депутатом Харьковского горсовета.

³⁵ В настоящее время – Московский проспект.

³⁶ Исторический район Харькова.

³⁷ Исторический район Харькова.

³⁸ Скорее всего речь идет о здании Управления НКВД, расположенного по ул. Совнаркомовской, 5.

³⁹ Дом проектов (полное название – Дом проектных и строительных организаций) расположен по адресу пл. Свободы, 4. Построено в 1930-1933 гг. Выполнено в едином стиле с Госпромом. Авторы проекта ленинградские архитекторы С.С. Серафимов (один из создателей Госпрома) и М.А. Зандберг-Серафимова. До 1941 г. здесь работали различные строительные тресты и проектные организации. Во время войны Дом проектов был сильно разрушен. В настоящее время в нем находится центральный корпус Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина.

⁴⁰ В настоящее время – ул. Иванова.

скую⁴¹. Народ высыпал на улицу. Встречать? Нет, глазеть. Настроение препаршивое. Что они, зазнавшиеся завоеватели, нам несут? Зачем они здесь? Кто их просил в нашу страну?

Немецкий самолет, низко-низко. Сбрасывает листовки. Они падают где-то далеко. Но вот одна, кружась, упала в соседний двор. Сын Санина хватает, приносит. «... Преступная политика Сталина... немецкие войска несут вам освобождение»... мелькает в глазах.

Ложь, ложь – думаю. Не освобождение несут они, а закабаление, закрепощение, истребление нашего народа. Поживем – увидим.

25.X.41 Посетили «гости»: два немецких солдата. Просят чаю, сахара, хлеба. В голосе слышится скорее требование, чем просьба. Говорю, хлеба нет – есть сухари. Жена ставит на стол по стакану чаю и несколько сухарей.

Расспрашиваю. Один из Вены. Женат. Показывает фотокарточку семейную. Другой из Германии.

Кто я? Доцент института. Следует осмотр глазами комнаты. Бедно живу? Ничего, однако, не голодаю и судьбой доволен.

Каковы их планы? Nach Wolga – будут двигаться к Волге – следует ответ. «Большевикам конец, Москва окружена (umkreist), Ленинград тоже».

Врут насчет Москвы определенно.

Как будут двигаться, ведь у нас снега? – на ломанном немецком языке спрашиваю. На лыжах, – отвечают.

Посмотришь, простые люди. Но не они делают политику. Они – орудие в чужих руках. Выпили и ушли. Держали себя вежливо.

Иду с Нелечкой [*моя сестра* – А. У.⁴²] смотреть на центр города. Двигаюсь через пл. Дзержинского к Госпрому⁴³. Дом Проектов сгорел. Из многих окон клубами еще валит дым. Стоит скелет дома, страшный своей опустошенностью. Все деревянное выгорело. Железные балки, видно, в некоторых местах изогнуты. Запустение.

Госпром цел, хотя, говорят, несколько раз пытались его поджечь – мальчишки будто. Но население тушило всякий раз.

Двигаюсь через городской сад [Шевченко]. Поломанные каштаны. Широкая колея от танка.

Сумская [улица] в грязи.

На углу [улиц] Рымарской и Сумской стоят изрешеченные пулями два троллейбуса. Один сгорел. Другой еще цел. Они преграждают путь наступающим вверх по Сумской немцам. Убитых не видно. Двигаюсь далее. Побитые стекла, грязь. Около театра Шевченко путь преграждает немецкая воинская колонна, которая обходным путем движется из-за речки, пересекая Сумскую, по Театральной площади на Пушкинскую и дальше.

На стенах зданий мелом написанные немецкие указательные знаки.

Площадь Тевелева⁴⁴. Обгоревший остов здания – вот остатки гостиницы «Красная». Жаль – это красивое здание. Каким-то чудом уцелело скульптурное украшение на карнизе здания.

Поворачиваю к [улице] Университетской. Глазам предстал весь выгоревший дотла квартал с левой стороны Университетской. Местами дымится. Сгорела библиотека финансово-экономического института. Как жаль! С правой стороны улицы, начиная от здания музея рево-

⁴¹ В настоящее время – ул. Фрунзе.

⁴² Аркадий Усык – сын автора, который переписал дневник отца; примечания курсивом в квадратных скобках принадлежат ему.

⁴³ Госпром – Дом Государственной промышленности, расположен на пл. Свободы. Построен в 1928 г. Является памятником архитектуры в стиле конструктивизма.

⁴⁴ В настоящее время – пл. Конституции.

люции – старый пассаж и все прочие здания, примыкающие к нему вплоть до [улицы] Клочковской, – все сгорело.

Прохожие останавливаются, укоризненно качают головами.

Дом Красной Армии цел⁴⁵.

Иду вниз по Купеческому спуску⁴⁶. Камни, какая-то мебель, внизу спуска – убитый. В штатском – темно-синий костюм, под черными брюками виднеются белые летние. На ногах белые чистые носки. Обувь снята. Голова прикрыта фуражкой и лежит в луже крови. Очевидно, разрывная пуля снесла верх черепной коробки.

Люди останавливаются, смотрят. Кто он? Случайный прохожий, партизан? Никто не знает.

Мост через [реку] Лопань разрушен.

Пройти к [Благовещенскому] базару нельзя. Но видны сгоревшие здания Суздальских рядов.

Московские ряды⁴⁷ тоже сгорели.

Меж сквером и сгоревшим зданием Московских рядов стоят на линии трамвайные вагоны.

Сергиевская площадь⁴⁸. Грязь. Гостиница «Спартак» пока цела.

Площадь Р. Люксембург. Здесь, видимо, шла некоторая борьба. От здания [Центрального] универмага остался остов. Близко к тротуару пробитый снарядом наш танк и в нем наших три героя-танкиста. Из задней дверцы свисает сгоревшая с остатками сапога нога. Герои! Видно шли в наступление, двигаясь в направлении Сергиевской и Свердловского моста⁴⁹, но сгорели, сраженные немецким снарядом.

Площадь завалена побитой мебелью, стеклом, кроватями. Баррикады? Или растащено все из магазинов и брошено?

От Университетской [улицы] к центру не пускает немецкий патруль. Здания магазинов около Дворца труда⁵⁰ и гостиницы «Астория»⁵¹ сгорели.

Поворачиваю на Университетскую.

На душе – камень.

Много сгоревших зданий: 1) гостиница «Красная»⁵²; 2) новый Пассаж⁵³; 3) здание старого Пассажа целиком⁵⁴; 4) все торговые здания по левой стороне Университетской, если идти вниз; 5) часть гостиницы «Астория»; 6) [Центральный] Универмаг; 7) все торговые здания по обеим сторонам Павловской площади⁵⁵; 8) кинотеатр на Московской⁵⁶; 9) здание почты; 10) дом на Пушкинской около... [неразбор. – А. У.] пл.⁵⁷; 11) Дом Проектов; 12) дом НКВД (говорят, в

⁴⁵ Разрушен в 1943 г.

⁴⁶ В советское время спуск носил имя Халтурина, в 2009 г. переименован в Соборный.

⁴⁷ Топонимические названия объектов, которые находятся возле Благовещенского базара.

⁴⁸ В настоящее время – Пролетарская площадь.

⁴⁹ Пролегает через реку Лопань, с него начиналась ул. Свердлова (ныне Полтавский Шлях).

⁵⁰ Дворец труда в настоящее время расположен по адресу пл. Конституции, 1. Доходный дом Всероссийского страхового общества «Россия» возводился в 1914-1916 гг. по проекту петербургского архитектора И. А. Претро.

⁵¹ После войны здание восстановлено, как жилой дом.

⁵² После войны здание перестроено, гостиница не восстановлена.

⁵³ После войны частично восстановлен, находится на пл. Конституции.

⁵⁴ После войны не восстановлен. Находился на ул. Клочковской.

⁵⁵ В настоящее время – площадь Розы Люксембург.

⁵⁶ Имеется в виду кинотеатр им. Коминтерна. После войны он был переименован в кинотеатр «Москва». В настоящее время снесен.

⁵⁷ Возможно, имеется ввиду дом возле Театральной пл., т.к. других площадей возле ул. Пушкинской нет.

нем сгорело 1200 чел. заключенных⁵⁸ – болтают или верно?); 13) вокзал; 14) торговые мелкие строения у Екатеринославского моста⁵⁹ и еще и еще.

Таков итог. Много бессмысленности.

27.X.1941 Ввалился пьяный немецкий унтер-офицер. Поляк по происхождению. Хотел наклеить на окно моей угловой комнаты воззвание немцев к населению. Посмотрел – высоко: с улицы не прочтут.

Кто живет внизу, в подвале?

Жилец, но дома нет.

Приходится подыскивать ключ и отпирать комнату Колинко.

Заплетающимся языком немец уверяет: «все, все будет через 8 дней – хлеб, булки, магазины откроют. Вот только починим железную дорогу до Харькова». Врет, скотина.

Размахивает на лестнице выхваченным наганом в виде «доказательства», что если «цивилист»⁶⁰ сорвет воззвание, будет застрелен.

Входим в квартиру Колинко. Повесить – вернее наклеить (для чего пришлось искать муку и делать замазку-клей).

Снимает с руки у соседа часы, сует двадцать марок.

На нем награбленные вещи – говорят, все с русских офицеров снимал.

29.X.1941 г. Обыск у меня в квартире. Искали немцы оружие. Ничего, конечно, не нашли – его у меня не было и нет.

В соседнем дворе немцы расстреляли мужчину. И тут же бросили. Пришлось закопать во дворе. За что расстреляли – неизвестно. Говорят, какой-то военный и оружие нашли при нем.

На площади Дзержинского перед зданием обкома [партии]⁶¹ радиопередача. Пошел. Толпа народа. Сумрачные лица. Голодных пока не видно.

Противный голос диктора. Передает радиосводку с фронта, в частности, о том, что советское информбюро, будто бы, сообщило о том, что при сдаче Харькова немцы потеряли около 400 танков, что на улицах валяются трупы убитых немецких солдат и т. п. Вранье. «Вы, свидетели взятия Харькова, можете судить, насколько лжет советское информбюро», – заключает диктор под редкие и слабые улыбки присутствующих.

30.X.1941 г. Я опять пошел на пл. Дзержинского послушать радио. Дождь. Народ стоит кучками, некоторые попрятались под подъезды и на лестницы домов от надоедливости осеннего дождя. Ждут. Встретился со студентом... [*неразбор.* – А. У.]. Зашевелилась масса, пододвинулась ближе к балкону здания.

И вдруг... моим глазам предстала картина: два здоровенных немца в касках, с полицейскими бляхами во всю грудь накидывают на шею веревку какому-то человеку.

Я стою в 70–75 метрах. Мне не видно всего человека. Он скрыт перилами балкона. Я вижу только его черную, смолистую голову. Да... вешать собираются, несомненно... Мороз по коже. Веревка на шее. Немцы поднимают человека и, держа руками за накиннутую на шею веревку, опускают человека вниз, – веревка привязана к перекладине балкона...

В толпе ропот... Истерические крики женщин. Человек раз, два вздрогнул и повис мертвый. На груди у него на русском и немецком языках надпись: «Партизан».

Какая-то женщина говорит молитву истерическим голосом и выходит из толпы.

⁵⁸ По воспоминаниям харьковчан, у которых в это время находились в заключении родственники, в первый день оккупации они пришли к зданию НКВД и были очевидцами того, как немецкие мотоциклисты подъехали и взорвали связкой гранат ворота внутренней тюрьмы. На территории тюрьмы были обнаружены трупы сгоревших узников. Возможно, их расстреляли незадолго до ухода Красной Армии. Также можно предположить, что трупы специально не сжигали после казни, так как здание НКВД сильно обгорело, поэтому оставшиеся трупы людей нашли обожженными. Сколько человек были казнены перед отходом Красной Армии сейчас сказать невозможно, но количество 1200 чел., скорее всего, преувеличено слухами.

⁵⁹ См. прим. 21. ранее ул. Свердлова называлась Екатеринославская.

⁶⁰ Т.е. гражданский человек.

⁶¹ В настоящее время на этом месте находится здание Харьковской областной государственной администрации.

Герой... До самого вечера болталось, колеблемое ветром и омываемое дождем, тело повешенного...

Шел домой с огромной тяжестью на груди.

31.X.1941 г. Почти всю улицу мобилизовали забрасывать выкопанный нашими саперами противотанковый ров. Работает человек 20–25 мужчин и женщин. Народ пока еще не голоден. Слышны шутки – все на тему о молоке, яичнице и т. д. Огромная яма забрасывается землей. Под землей хороним убитую накануне немцами лошадь. Сейчас никто не думает о лошадином мясе, но, видимо, придется его отведать.

Во время работы подходит немец. Вызывает двух человек таскать в соседний дом (где находится немецкая кухня) воду. Вода только на Журавлевке⁶². Далеко и тяжело. «Пронесет мимо меня», – думаю. Но, на мое несчастье, я оказался ближе всех к подошедшему немцу. Берет меня и еще одного. Вот оно рабство – мелькает в голове – начинается. Пришлось идти. Принесли один раз по два ведра. Требуется немец еще. Я решительно отказываюсь. Знаками и запасом немецких выражений стараюсь это объяснить немцу. Угрожает. В конце концов, отпустил с условием замены нас другими из партии работающих по засыпке рва... Да, мы – рабы...

... На улице останавливают меня какие-то два немца. Мобилизуют на работу. Вспомнив слова Боч-ова, что работающих в Управе⁶³ не трогают, вру, что работаю в Stadtverwaltung⁶⁴. Не верят, но, к счастью, документов не требуют. Отбодряюсь...

На обратном пути та же история. Опять отбодряюсь.

Да, мы – рабы отныне...

3.XI.41 г. Думаю о пище. Как пропитать, где достать хлеба? Спас бы картофель. Надо достать картофеля. Но где и как? Думая над этим, встречаю Роменского. Он советует завтра ехать копать картофель с немцами. Они, будто бы, дают машину. Собирается человек 8, в том числе его сын. Условия: 2/3 немцам, 1/3 нам. Ничего не поделаешь, они господа положения, они диктуют. Соглашаюсь.

4.XI.41. Ездил в Русскую Лозовую⁶⁵ за картофелем. Видел разоренный колхоз, в котором работал. Вдалеке виднеются копны необмолоченного хлеба. Это – рожь и пшеница. Знакомый мне участок.

По дороге валяются разбитые машины. Могилы, трупы лошадей.

Тянутся вереницы людей в поисках картофеля и овощей.

Лебединский со мной.

Грязь непролазная. Картофель выкопан, что и следовало ожидать. Осталась дрянь. Копаем под наблюдением немецкого офицера, хорошо говорящего по-русски. Кто он? Говорит – бухгалтер. Врет, вероятно. Наши перед ним подличают, ругают советскую власть, унижаются. Противно, до чего противно, когда видишь лица, на которых не написано ничегошеньки национальной гордости...

8.XI.41 г. Я опять ездил за картошкой.

12.XI.41 В пустые квартиры нашего дома въезжают жильцы с Пушкинского въезда.

Приходил «украинский» полицейский и все допытывался, сколько в нашем доме квартир. Конечно, с целью его забрать. Галичанин. Видимо, сынок кулака. Держит себя вызывающе. Говорит исковерканным украинским языком.

Евреев ненавидит. Фашист.

⁶² Исторический район города.

⁶³ Административный орган управления в городе, – в управе работали коллаборационисты.

⁶⁴ Управа, городская администрация.

⁶⁵ Село в Харьковском районе, недалеко от Харькова.

20.XI.41 Голод. Продукты на исходе. Есть немного сухарей, немного крупы. Едим в обрез. Жалко девочку. Холод.

Работы нет. Институт растаскивают немцы. Сегодня застал немца в физическом кабинете в поисках каких-то приборов.

Выбрав ценные приборы, собирается уходить.

В дверях швейцар Гр. Ив. Спрашиваю разрешение. Говорит – нет. Описи похищенного составить не хочет. Вор, как есть вор. А в газетах и речах крики: «немецкая армия не грабит».

22.XI.41 Я в отчаянии от ощущения голода. Уславливаюсь с женой, что работать будет она. Я перейду на ее иждивение, чтобы не служить немцам.

Но нет, работы для нее не предвидится.

Что делать?

Денег нет. Базаров тоже нет.

25.XI.41 Записка от Лебединского. Просил зайти завтра в Управу.

Зачем?

Если предложат работу, придется соглашаться. Нет выхода. Работать буду для своего народа.

26.XI.41 Так и есть. Лебединский работает уже в Управе, заведует статистической группой Горуправы и одновременно ему предложили место научного руководителя в организуемом плано-экономическом бюро.

[Далее в тетради дневника – пропуск, девять незаполненных листов, затем несколько вырванных листов – А. У.]

19.XII.41 Два факта запечатлело сегодня сознание.

1) О нормах выдачи продуктов населению г. Харькова (приказ немецкого хозяйственного штаба № 44). Об этих нормах стоит сказать.

Несколько дней тому «Нова Україна»⁶⁶ сообщила такие нормы на день хлеба:

400 грамм для работающего;

200 —||– неработающего;

300 —||– для детей до 16 лет.

Нормы эти разработала городская Управа, как сочла необходимым сообщить читателям газеты.

Ну, а немцы делают иначе. Вот их нормы (в граммах на неделю):

	мясо или мясн. прод.	жиры	хлеб	картофель
а) для неработающих	ничего	70	1500	2000
б) для работающих	100	100	2000	2500
<i>Примечание:</i> хлеб и картофель для северных и средних округов: хлеб — 1500 грамм; картофель — 4000 грамм. Куда отнесут Харьков?				
в) дополнительно к пайку для выполн. тяжелые физич. работы	100		50	500
	1000			

[Опять в тетради пропущено пять незаполненных листа – А. У.]

5.III.42 Вниз по Пушкинской движется партия арестованных, два конвойных; партия в штатском – значит не пленные. Всех человек десять. Сзади двое на руках поддерживают

⁶⁶ Газета, выходившая в период оккупации Харькова. В ней печатались приказы немецкой комендатуры и решения городской управы.

падающего, обессиленного, который обхватил шеи тех двоих. Ноги у бедняги, видимо, опухшие. Избит или обессилен от голода? Немецкий солдат (или полицейский) бьет носком сапога беднягу в задницу – систематически и упорно. При каждом ударе тот вздрагивает. Прохожие вздохами провожают картину. На углу [улицы] Совнаркомовской пинки учащаются. Партия скрывается за поворотом.

Вот она немецкая «культура».

13.ІІІ.42. Впервые немцы изволили дать паек: мукой вместо хлеба по норме – 200 грамм на меня и по 100 грамм на иждивенца, на десять дней вперед; итого – 5 кг. На пятом месяце их пребывания в Харькове! И то не всему населению! Это, видимо, первый и последний паек.

В два часа разнесся по Управе слух: Ветухов [*так я прочел это слово – А. У.*] и вся земельная Управа выехали. *Wirtschaftskommando* – тоже. *Gebietslandwirtschaft* – тоже. В Управе тревога. Где-то, значит, близко наши⁶⁷. Помогите им судьба! «Ответственные» хватают деньги вперед. Говорят, завтра всем выдадут зарплату за март вперед. Я, не ожидая, взял аванс.

Но где прорыв? Как глубок? В каком направлении? Стрельбы не слышно. Но по движению в городе заметно – немцы, видимо, эвакуируются...

...Картины. На Сумской падает обессиленный интеллигентного вида мужчина. Его подхватывают прохожие. «Я есть хочу», – говорит еле он. Его подводят к ближайшему подъезду дома и оставляют. Никто ничем ему помочь не может. Конец...

...Против меня навстречу движутся двое. Сзади санки. На санках что-то длинное, завернутое в мешки и несколько раз перевязанное веревками. Что это? Человек? Да, человек. Везут на кладбище, без гроба.

... Из нашего дома выгнали несколько женщин копать могилы и расчищать снег. Хоронят вповалку...

14.ІІІ.42 Паника чуть-чуть утихла. Мой *chef* уверяет, что положение улучшилось. На мой вопрос, что же случилось, – последовал ответ: «где-то... [*неразбор.* – А. У.] глубокий обход Харькова».

– И что же, так быстро ликвидирован? – спрашиваю.

?! Молчок.

Конечно, это успокоительные фразы. Войска наши где-то движутся и Харьков обходят.

Это тем более вероятно, что в конце дня стали составлять списки лиц, желающих выехать с немцами.

Подожли и ко мне. Я ответил уклончиво, что надо посоветоваться с женой, а сам думаю: ждите, чтоб я с вами уехал!

Зарплату выплачивают за весь март, хотя сегодня только 14.ІІІ. Это тоже симптоматично.

15.ІІІ.42 Был в театре на «Назаре Стодоле». До конца не досидел – холодно. Смотрел «Вечорниці» Ніщинського. Хорошо пели. А на душе – дрянь. На фронте льется кровь, а тут играют. В удачных местах игры артистов слышен смех. Но чей он? В антракте рассматриваю присутствующих – мальчишки, дети. Взрослых мало. И вообще странно – голод и смех...

В Донбассе борьба идет жестокая. Чувствуется по немецкой сводке.

Но что делается там, за фронтовой чертой? Так хотелось бы газету прочитать свою!.. «Нова Україна» ни слова не сообщает о жизни в Советском Союзе...

Холод адский. Опять начались холода. В квартире не топится. Когда все это кончится?

⁶⁷ В начале 1942 г. Красная Армия вела наступательные бои в районе Харькова. 18-31 января 1942 г. была проведена Барвенковско-Лозовская операция, в результате которой был освобожден 21 населенный пункт области, в т.ч. райцентры Алексеевка, Близнюки, Сахновщина, Барвенково, Лозовая. 27 февраля 1942 г. Военный совет Юго-Западного фронта (командующий С.К. Тимошенко, член Военсовета – Н.С. Хрущев) решил организовать новое наступление. Цель операции – силами 6-й и 38-й армий с балаклейско-чугуевского выступа окружить и ликвидировать немецкие части и освободить Харьков. Операция началась 7 марта. С самого начала военных действий Красную Армию сопровождали неудачи. Врага удалось оттеснить с левого берега Северского Донца, но небольшие плацдармы, захваченные на правом берегу реки не оправдывали потерь и операцию решено было прекратить.

Это – результат колоссальной массы ошибок руководства. Теперь это ясно.

Мысль была загнана, Критики недостатков – живой, действенной, а не казенной – никакой. В газетах барабанный бой. Все по заказу, все на заказ... по всему и всякому поводу жди директив сверху. Инициатива [*прибита. – так прочел. – А. У.*].

А страна прекрасная. Бюрократизация плана, т. е. то, от чего предостерегал Ленин – этот великан, гибкий, умный, чуткий, умеющий идти отступать, идти на уступки и наступать...

Мысли о сыне. За что он погиб? Дорогой мой, единственный...

16.III.42 И еще цепь все тех же мыслей...

Против нас борются: немцы, мадьяры, румыны, словаки, итальянцы и др. Среди них есть рабочие. Пожалуй, большинство. Было время, когда рабочие Запада оказывали нам активную поддержку, а теперь они борются против нас. Что же произошло? Они стали не те, или мы изменились? Верно последнее. Это бесспорно. Не удалось бы их мобилизовать, если бы они считали СССР своим отечеством.

Ленин говорил: на международную революцию мы воздействуем успехами своей *хозяйственной* политики.

Это значит, наряду с успехами индустриализации, успехами в области роста высокого материального уровня трудящихся, чтобы рабочие Запада видели наглядно, что им может принести социализм.

Это значит: 1) хорошее жилище; 2) хорошее питание, добываемое без бесконечных очередей; 3) хорошая одежда, – одним словом, достаток материальный.

Ни того, ни другого, ни третьего у нас нет.

Отсюда такое странное явление: Коминтерн⁶⁸ ни разу не обратился с призывом к международному рабочему классу. Он не нашел бы отклика.

Это результат глупостей, ошибок...

Морозы продолжают... В городе стало немного спокойнее.

19.III.42 Морозы не прекращаются. Март месяц и 20°–25°. Морозы. Черт знает что такое! В комнатах у меня вода замерзает. Наполеоновская зима⁶⁹, говорят.

Работы у меня все увеличивается. Видимо, не справляюсь с двумя службами.

Опять мысли о сыне.

...

Мой chef... Счастлив, вертляв, тщеславен.

Любит порисоваться своими связями с немцами, выдавая эти связи как свое желание отстаивать интересы города.

«На мое несчастье, мне и *этим* приходится заниматься», – говорит он обычно, делая ударение на слове *этим*. При этом тоном голоса дает понять собеседнику, что никто другой с такой миссией не справится.

Кто он такой? Честен? Кажется, да. Дороги ему интересы Украины, подобно многим другим, которые работают в Управе? Сомневаюсь. Он даже украинского языка не знает. «Самостійники» смотрят на него, как на «кацапа», кацапы – как на «широго українця».

Гитлер в очередном послании опять пообещал покончить с СССР этим летом.

... В Ленинграде, сообщает «Нова Україна» из какого-то немецкого источника, ужасный голод: умирает ежедневно более 2000 человек. Трупы складывают штабелями, ибо смерзшуюся землю нельзя копать. Вероятно, правда, если учесть сколько уже месяцев подряд Ленинград окружен.

Какой красивый город!

⁶⁸ Коммунистический интернационал (3-й Интернационал) – международная революционная пролетарская организация, объединявшая компартии ряда стран в 1919-1943 гг.

⁶⁹ Считается, что войну с Наполеоном в 1812 г. русским помогли выиграть зимние морозы.

Все меня уверяют, что большевизму конец, что СССР конец. Не верится, что СССР наступает конец. А может быть? Вот уже много зимних месяцев подряд сообщают немцы об... [*неразбор.* – А. У.], а толку не видно. Может быть, может быть...

20.III.42. В районных Управах Харькова произвол и беззаконие творятся: аресты, допросы с пристрастием, взятки, незаконные поборы... Н. рассказывал мне такой случай, свидетелем которого он был как контролер Горуправы. Кабинет руководителя особого отдела (они организованы при всех управах недавно для целей шпионажа). Руководитель – типичный охранник. Перед ним – женщина. Он во что бы то ни стало хочет сделать из нее еврейку.

– Так вы русская?

– Русская.

– А...а... русская!! – говорит он, передразнивая.

– Знаем мы вас...

– Ведь у меня в паспорте написано.

– Вы – выхрест⁷⁰!

– Да какой же я выхрест. Вот у меня справка, что в первую мировую войну я сестрой милосердия служила... от Союза городов⁷¹. Разве евреек в сестры милосердия принимали?

– Ну, хорошо! «Верую» знаете?

Женщина в растерянности. Она давно не молилась. Она забыла «верую»... Но напрягая силы и память, припоминает первые слова и говорит. Но «следователь» неумолим.

– А когда пели «Богородице»? – утром или вечером?

– Утром.

– Нет, врте – вечером.

Вводят другую, тетку – старую-престарую. Дрожит.

– Как вас зовут?

– Соня.

Э, э... Соня... Знаем. Еврейское, жидовское имя.

И вопрос продолжается в том же издевательском духе.

Решение: посадить...

– Зачем же посадить? – вмешивается присутствующий при допросе Н. – Не лучше ли расспросить соседей и т. д.

– Нет, посадят у меня три дня без пищи, признаются – жиды или нет, – говорит следователь.

Нет оснований не верить Н. Он сам был сослан в 1937 году, и ему уже знакомы разные формы допроса, но, передавая этот факт с возмущением, он, очевидно, сам на себе не испытал подобных методов вытягивания «признаний».

... Вчера передавали мне: 14 марта советские войска были в Мохначе⁷². Это за *ст. Лосьево*⁷³ (? – А. У.), совсем близко от Харькова. Рассказывавший об этом кому-то немецкий офицер говорил, что исход борьбы и прорыва решили 10–15 минут. Немцы не выдерживали и вот-вот должны были откатиться совсем к Харькову. Но русские тоже не выдержали, ибо у них не было никаких резервов на прорывном участке и... не подождав, начали сами отступать. Этим немцы и воспользовались... Тот выигрывает, у кого крепче нервы...

Вот так у нас и воюют...

Морозы не уменьшаются: вчера было 25°.

⁷⁰ Евреи, принявшие христианство.

⁷¹ Основан в августе 1914 г. параллельно с Всероссийским земским союзом. Занимался материальной и врачебной помощью больным, раненым и беженам во время Первой мировой войны.

⁷² Находится в Змиевском районе, недалеко от Харькова.

⁷³ Правильно – станция Лосево, находится в черте города. Возле этой станции в 1930-х гг. был построен Харьковский тракторный завод.

«Нова Україна» в заметке «Советский тыл» сообщает о голоде в СССР. Это вполне вероятно.

Говорят, угроза голода в Харькове миновала. Да, как будто с продуктами легче стало. На базаре цены упали втрое. Пшеница – 11–12 руб. стакан, было – 30–40 – руб., рожь – 8–9–10 руб., а была – 25; яйца – 70–80 руб. десяток, а были 300 руб.; курица продавалась за 700 руб., а теперь за 200 р.

Хлеба много печеного продают торговки. На каждой улице по несколько частных кафе: кафе-закусочных, кафе-столовых. Цены тоже стали ниже, купить можно. Лишь бы деньги. Теперь деньги решают все. Вещи ценятся нипочем.

21.ІІІ.42 Морозы не прекращаются. Холод и голод. Голод как будто меньше. Холод увеличивается. Как будто в природе произошла катастрофа – север «придвинулся» к югу, что ли. Мой «управский» день прошел, как обычно: ждем 12 часов – времени открытия столовой, чтобы немного подкрепиться.

Сегодня обсуждали вопросы социального законодательства: о соцстрахе, отпусках, уплате по временной нетрудоспособности. Прекрасное советское законодательство – оригинальное, достойное изучения. У немцев будто бы оно тоже таково. Если да (отпуска даются двухнедельные за счет предприятия – это доподлинно известно), то немцы ничего нового не выдумали. Все от нас переняли, все позаимствовали...

Вообще, в голову приходят параллели, сравнения относительно фашизма и социализма.

Фашизм именуется себя национал-социализмом. Немцы говорят: у нас социализм. Мы – тоже.

Что же такое тогда социализм? Строй, система хозяйства, при которой собственность на средства производства общественная. У немцев – частная собственность, но все находится под контролем.

«Два» социализма и два непримиримых врага.

Исторический парадокс...

22.ІІІ.42. Активность нашей авиации. Налеты в ночь на 22-е, днем 22-го, утром, но не массовые... Артиллерия ухает совсем близко на севере – востоке. Целый день писал. Мороз чуть-чуть стал меньше.

23.ІІІ.42. Опять налет советской авиации – непродолжительный и, видимо, не массовый. Оттепель.

24–25.ІІІ.42. В ночь с 24 на 25-е опять налет, более продолжительный... Немецкая противотанковая оборона действовала во всю: зенитки, пулеметы, автоматы. Но не сравнить налеты нашей авиации с авиацией немецкой: последняя действовала массивно, организованнее, системнее.

Пять месяцев 24-го исполнилось, как немцы заняли Харьков.

ИТОГ:

1) работая, я получил за это время 5 кгр. муки на семью; 280 граммов маргарина; 140 граммов смальца; 1,8 кгр. крупы; 200 грамм сахара; 200 грамм кофе. И это все. Не работающие получили шиш.

2) Воды нет.

3) Свет в ограниченном количестве и только для промышленных нужд и для освещения зданий, в которых немецкие учреждения размещены или живут немец... [оборванная на полуслове фраза, далее – вырванные страницы – А. У.].

... нако, проходящих не останавливали.

Работы у меня увеличилось. Огромное желание засесть за классиков политической экономики, а некогда. Пропадает время. Идут годы...

Нелечка выздоровела – слава Богу.

[...]

4.IV.42 Опять снег! Валит крупными хлопьями.

Пасха. Трезвонят колокола. Страстная суббота. Вспоминаются годы далекого детства. Тогда этот праздник был желанный. Вся семья готовилась к нему долго: сэкономила, пекла, колола... Тогда я веровал безотчетно, не сознательно, по-детски. Было легко и приятно. Теперь веры нет. Теперь я вспоминаю об этом празднике, как о дне, когда можно было всего вдоволь покушать, – на обильном столе все было: яйца, пасха, колбаса, ветчина и т. д. И у всех так – у каждого бедняка. Теперь я голоден. Ничего нет, и я не знаю, как провести эти два-три дня. Уж лучше бы работа! Не помню, чтобы в последние 10–12 лет было такое обилие яств и в достаточном количестве, как тогда. Куда все делось? Почему перестала земля русская давать столько, как тогда? Кто в этом виноват? Такие мысли лезут назойливо...

И хоть Пасха, но немцы хлеба не выдали...

5.IV.42 г. Пасхальный «подарок»: 4 котлеты и 4 пирога с горохом. Вот и все. На два дня.

...

6.IV.1942 г. Второй день Пасхи. Яркое светит апрельское солнце, шумит талая вода. Все же утром 5° мороза.

Был на базаре. Продукты подорожали – 10 яиц 160 руб.; молоко 60–70 руб. литр; 10 картофелин (маленьких) 25 рублей.

... На мосту два немецких унтера. Оба веселые. Один, смеясь, показывает ряд золотых зубов. Другой навел фотоаппарат. Смотрю в сторону. У моста сидит еще молодая, но уже тронутая горем женщина с ребенком на руках. Изможденное, голодное лицо. Равнодушие и отчаяние. Лохмотья. Унтеры избрали ее объектом фотографирования. Собираются, видимо, послать в Германию и, конечно, соврут, что вот до чего большевики довели народ – грязен, в лохмотьях, скрыв, что женщина голодная.

... Профессор, директор института судебной медицины – веселый, молодой еще, здоровый человек, – смеясь рассказывает о взрывных работах на кладбищах. На кладбищах?!

Да, на кладбищах динамитом взрывают землю, засыпая не погребенные (засунули в свое время в снег) трупы умерших от голода. Так быстрее... К тому же, тела... взлетают на воздух и... не надо их закапывать, часть засыпается землей...

... На спусковой лестнице (с территории Технологического⁷⁴ на Журавлевку) стоит человек. Голова опущена, пальто сидит на нем мешковато. Худой, как скелет, желтый. В обоих ведрах воды до половины. Больше он нести не в состоянии. Жертва голода. Какая-то женщина помогает ему взять еще один подъем... Сколько еще таких в Харькове!

[...]

7.IV.42 г. Дине снился Кадя⁷⁵ – красивый, здоровый. Милый мой сын! Дина плачет, рассказывая...

[Диной отец называл мою маму – Евдокию Семеновну Денисенко. Бабушка и все остальные родственники называли маму Дуся. – А. У.]

8.IV.42 1,8 кг хлеба, 150 грамм крупы, 50 грамм повидла, 50 грамм маргарина, 100 грамм сахара, 100 грамм кофе, а 7.IV.42–3 кг. муки – вот и все! Питайся и живи!..

...

9.IV.42 Опять встреча с веселым профессором, директором института судебной медицины⁷⁶.

– Вы единственный человек, которого я вижу всегда веселым и жизнерадостным, и в такое время!

⁷⁴ В настоящее время Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт».

⁷⁵ Аркадий Усык.

⁷⁶ В это время директором института был Николай Николаевич Бокариус (1899–1966) – сын выдающегося судебного медика Николая Сергеевича Бокариуса. В Харьковском НИИ судебной экспертизы, носящем имя его отца, начал работать в 1924 г. С 1931 по 1946 г. был его директором. С 1950 г. работал там же научным сотрудником.

- Это потому, что я имею дело с немymi мертвецами.
- Ну, как – взрывы на кладбищах продолжаются? – Продолжаем. У меня целые партии рабочих.
- На каких кладбищах?
- На всех. Но главным образом на Кудинском⁷⁷ и в конце Пушкинской.
- Мне кажется, что в том районе меньше народ мрет: ближе к окрестным селам, где можно кое-что достать, больше обеспечен, нежели интеллигенция Нагорной части⁷⁸.
- Это, конечно, верно. Но имеем дело главным образом с военнопленными.
- С военнопленными? Понимаю, мрут они от голода, от жестокого обращения. Ну, и много таких погибших?
- Целые братские могилы – по несколько десятков человек в каждой. Тысячи три уже похоронили.
- Ну, а на Нагорном?
- На Нагорном приводим в порядок плохо спрятанное. Засыпаем, присыпаем, чтоб не было видно. Рыть братские здесь запретили. Разрешаем только «индивидуальщиков». Хорошим также расстрелянных.
- Расстрелянных?
- Да. Почти каждый день. Расстреляют и бросят. Вот мы и подбираем... – Веселый профессор прощается. Спешит. Мне грустно.

Исчез украинский герб на «Новій Україні», с 1-го апреля.

Это многозначительный факт. Появилась сверху немецкая надпись: «Neue Ukraine», рядом с украинской. Это удар по самостійникам⁷⁹. Но они, кажется, не способны понять истории.

С фронта вести не хорошие. Немецкая сводка сообщает о разгроме остатков Балтийского флота⁸⁰.

10.IV.42. Русский язык изгоняется из употребления. Названия улиц даны на немецком языке.

Даже украинские надписи сняты. В Управе два языка: украинский и немецкий. На них пишутся приказы – обязательно на двух языках. Обычные распоряжения – на украинском языке.

Но русский язык живуч. Большинство служащих Управы украинского языка не знает. Говорит на русском языке. Русский язык на улицах, в общественных местах – господствующий язык.

Об экономической политике немцев на Украине думаю:

1) органы: «Wirtschaftskommando»; Landwirtschaftsführer – это центры руководства промышленностью и сельским хозяйством. Им подчинены непосредственно: а) управління директивних маєтків, організоване на базі радгоспів⁸¹; б) обласна земельна Управа, що відає громадськими господарствами (кол. колгоспами)⁸²; в) підприємства міста безпосередньо⁸³ (Wikado – сокращенное название) і посередньо (через Управу);

2) эмиссионный банк в Ровно;

3) организация кустарей;

⁷⁷ Возможно, Кузинское.

⁷⁸ Исторический центр Харькова.

⁷⁹ Сторонники независимости Украины (укр.).

⁸⁰ В апреле 1942 г. в Балтийском море велись активные боевые действия. Немецкая авиация бомбила скованные льдами корабли Балтийского флота.

⁸¹ Управление директивных усадеб, организованное на базе совхозов (укр.).

⁸² «Областная земельная Управа, ведающая общественными хозяйствами (бывшими колхозами)» (укр.).

⁸³ «Предприятия города непосредственно [подчиненные]» (укр.).

4) политика цен: а) твердые – в кафе, столовых, закусочных немцы пытаются установить; в) в пошивочных артелях и для частников, также парикмахерских.

Вчера пустили слух о предположении немцев сократить ставки зарплаты служащих Управы: мол, высоки слишком... Чтобы доказать обратное, собираю материалы...

Весна в разгаре. Грязь невероятная. Снег на улицах и тротуарах ждет своей естественной участи. Во дворах вонь...

Немцы опять объявили об обязательной регистрации на бирже труда, от 14 лет. Под страхом наказания.

Квалифицированную силу – мужчин и женщин – вывозят на работу в Германию.

11.IV.42 ... На Благовещенском базаре повесили человека, торговавшего человеческим мясом.

Прочитал прекрасную статью о Холмщине – моей родине. Много думал и вспоминал («Нова Україна» от 11.IV.42 г.).

Слухи об уходе и повышении на должности Крамаренко⁸⁴ (назначают немцы будто бы в Ровно) и назначении на его место Семененко⁸⁵. Этот умнее и способнее, хотя и не имеет звания профессора.

12.IV.42 г. ... Решил пойти на прогулку с Нелечкой. Но только расстроился.

Пасмурная погода, ветрено. Иду Ветеринарной. Грязь. По обочинам тротуаров почерневшие сугробы нетронутого таянием снега. Вонь, особенно несется она со дворов, которых, также как и улиц, никто не убирает.

На Сумской тоже: на левой стороне (вниз, к центру) сугробы снега, грязно. Около памятника Шевченко (под знаменитым каштаном и около) кучи мусора: какие-то кирпичи, банки, бутылки, навоз... Аллея к Госпрому захламлена. А сад! Что немцы сделали с садом?! Вырубили сосну и елки. Из березок – красивых, стройных – поделали изгороди вокруг могил – какие-то лейтенанты, генералы⁸⁶ и др. ...

Не узнаю города, в котором живу вот уже скоро 20 лет.

Вниз, к центру идут вереницами немецкие солдаты в мундирах, только некоторые в шинелях. Много их, гражданских на улицах мало. Видимо, в Харькове сосредоточены сейчас большие силы. Готовится наступление.

Вернулся усталый, разбитый. В ногах слабость.

Вспомнил:

«Кто живет без печали и гнева,
Тот не любит отчизны своей»⁸⁷...

⁸⁴ Крамаренко Алексей Иванович (1882–1942(1943?)) – первый обербургомистр Харькова. В 1931–1941 гг. работал профессором ряда вузов Каменец-Подольского и Харькова. Накануне войны был профессором Харьковского технологического института. 26.10.1941 г., на второй день оккупации города, немцы назначили Крамаренко бургомистром. Ему подчинялась городская управа. Считается, что на должность бургомистра Крамаренко попал случайно и необходимыми административными способностями не обладал. Против его назначения выступили украинские националисты, желавшие видеть на этом месте своего представителя. Они добились его снятия: в 20-х числах апреля 1942 г. Крамаренко был отстранен от должности, а в августе того же года арестован.

⁸⁵ Семененко Александр Платонович (1898 – 1978) – обер-бургомистр Харькова в 1942-1943 р. Принимал участие в украинском национальном движении в годы Гражданской войны. В годы советской власти был репрессирован. Приветствовал приход немцев в Харьков и активно с ними сотрудничал. Вначале возглавлял правовой отдел, с января 1942 г. стал заместителем обер-бургомистра, а с апреля 1942 г. назначен немцами обер-бургомистром Харькова. В августе 1943 г. бежал в Германию. После войны жил в Бразилии, а в 1960-х гг. эмигрировал в США.

⁸⁶ В саду Шевченко во время оккупации было устроено немецкое кладбище.

⁸⁷ Автор Н.А. Некрасов.

13.IV.42 г. Немцы против свободной частной торговли. Невероятно, но факт! Председатель горпотребсоюза Ф-ко рассказывал мне вчера, что в Константинограде⁸⁸ (он на днях там был) базара нет, денежный оборот почти отсутствует. Господствует натуральный обмен... из-под полы. Кафе и т. п. не существуют. Население получает скудный паек.

В Полтаве базар есть. Но ни одного кафе, столовой и т. д.

То же хотят осуществить немцы в Харькове. С этой целью приехал из Полтавы какой-то важный инспектор.

Базар в Харькове – полноправен, все есть, хотя и дорого. В городе на 10.IV.42 насчитывается 147 кафе, кафе-закусочных, столовых и т. п., из которых не менее 98% принадлежат частникам. Некоторые улицы усеяны ними, как грибами, – по три-четыре подряд. В них дорого, но голодному населению они кое-что дают.

Что же, немцы принципиально против частной торговли? Нет. Их позиция объясняется просто:

Базар – это в нынешних условиях и спекуляция и самоснабжение населения. Других источников, откуда можно было бы черпать продовольствие, Харьков не имеет. Продукты плывут из села. До сих пор город ходил на село за продуктами; теперь село медленно, но везет продукты в город. Ясно, резервы в селе будут уменьшаться; в городе увеличиваться. Свободный обмен обеспечит известной части городского населения больший рацион, паек. Немцам это не выгодно: а) разбазариваются запасы на селе, на которые они рассчитывают и которые можно у крестьянства взять через облспоживспілку⁸⁹ (это их организация), через «заготзерно»; б) над потреблением населения в городе они теряют контроль:

последнее может потребить больше при системе свободной торговли, чем при системе немецкого пайка. Это – тоже не выгодно. Отсюда – их позиция.

Но как практически мыслится осуществление этой задачи?

Через установление твердых цен в кафе, столовых и т. п. на таком уровне, что частнику станет невыгодным заниматься своим делом. Проект приказа по этому вопросу Управы уже готов и составлен по требованию немцев (письмо Stadtortkomandantur от 13.III.42).

Через установление твердых цен во всяких починочных мастерских, парикмахерских и т. п. (письмо той же комендатуры от 7.IV.42 г.).

Наконец, через установление на уровне довоенных (вопреки закону спроса и предложения!) цен на продукты на базаре.

С экономикой, в частности, с высокими ценами административными мерами бороться нельзя.

Спекуляция – результат: а) недостатка продуктов; б) громадной безработицы; в) обнищания.

Случайно прочел издающуюся в Германии уже как будто 10-й год каким-то греком Деспотули русскую антибольшевистскую газетку «Новое слово». Злобы в ней много; ума – мало. Антисемитизма – хоть отбавляй.

В статье «Христолюбивые кагановичи» газетка обрушивается против московского митрополита Сергия⁹⁰, который в воззвании к православным Украины вполне правильно призывает не признавать автокефальной украинской православной церкви «...ввиду ее подчинения германским властям». Сергий против иноземных завоевателей. Он – искренно или нет – показал себя патриотом, а белогвардейцы, наоборот, помогают иноземным завоевателям.

⁸⁸ В настоящее время – г. Красноград – районный центр в области.

⁸⁹ «Облпотребсоюз» (укр.).

⁹⁰ Сергий (в миру Старгородский Иван Николаевич; 1867-1944) – патриарх Московский и всея Руси с 1943 г. С 1917 г. митрополит, с 1925 г. – заместитель и с 1937 г. патриарший местоблюститель, одновременно с 1934 г. митрополит Московский и Коломенский. 22 июня 1941 г. выступил с обращением о начале войны и благословением на защиту Родины.

Интересна статья «Русское горе». Мать – русская, сын – поэт, 25-летний, не знает по-русски. Пишет стихи на французском языке. Мать скорбит, что для родины он потерян. И в этом роде написаны ее душевные переживания. Трогательно!

14.IV.42 Видел инспекторов-немцев, приехавших из Полтавы по вопросам цен, калькуляции продукции, базара и т. п. Молодые офицеры. В каком чине – черт их знает. Видимо, экономику (особенно один) знают неплохо. Интересуются калькуляцией...

... Говорят, большевики наводняют оккупированные районы, в частности, Харьков советскими деньгами и тем давят повышательно на цены. Это вполне возможно. Пока не заработает эмиссионный немецкий банк (как об этом сообщалось), немцам бороться с этим будет трудно...

... Миссия Криппса, по сообщению печати, потерпела в Индии неудачу⁹¹. Еще один удар для Англии. Беда никогда не приходит одна.

... Литвинов⁹² (посол СССР в США) на банкете в Нью-Йорке требовал создания второго фронта. Да, видимо, другого выхода для России нет. Англичане мудрят – то ли не уверены в успехе, то ли питают заднюю мысль – и нас и Германию истощить и слопать. Или же заключить мир с Германией за наш счет.

... Зерно у меня вышло. Денег нет. Хлеба не дают. Черт знает, как жить! Ох, уехать бы из Харькова! Но как?!

На дворе пасмурно и на душе тоже [...]

[...]

15.IV/42. ... Погода пасмурная и дождливая.

Странно, появившиеся было вокруг своих гнезд грачи, исчезли. Не видно их. И не через погоду, ибо в прошлые годы, даже при снегопаде, они не переставали гнездиться. Война, стрельба, что ли, тому причиной?

... По Сумской навстречу мне медленно, еле передвигая ноги, движется человек... нет, не человек – скелет: кожа и кости, ноги опухшие, опирается на палку. Ему лет за 50. Это – голодный. Смерть смотрит ему в глаза. Люди проходят мимо, равнодушные и безразличные. Дойдет ли он до своего дома?..

... Приходил Ив. Ив., все спрашивает, что слышно. Нет ли у него каких-либо тайных мыслей?...

16.IV.42. Голодаю. Запасов никаких. Денег нет. Паек задерживают. Ели гнилую конскую колбасу, которую в обычное время вышвырнули бы собакам. Настроение отвратительное. Хоть кончай с собой...

... Голод и смерть...

С-ов рассказывает... «Иду по [улице] Артема. Впереди меня медленно движется мужчина. Интеллигент. Поравнявшись с подъездом дома, застегивает пальто и садится на ступеньки... Пока я подошел, он доживал последние секунды»...

Это все видимые и наблюдаемые факты, а сколько таких, которые невидимы мне, другому, третьему.

Наряду с этим спекулянты, воры живут хорошо.

...Количество немецких войск в городе все увеличивается. Дворы, иногда тротуары заняты машинами. Дома – солдатами. По Сумской вверх шла пехота – большие соединения. Готовятся к решающей для них кампании.

⁹¹ Миссия Криппса – английская правительственная миссия в Индии в 1942 г. Ее цель – укрепить позиции Англии путем уступок индийскому национальному движению. Закончилась провалом.

⁹² Литвинов Максим Максимович (настоящие фамилия и имя – Валлах Макс; 1876–1951) – советский государственный и партийный деятель. Член КПСС с 1898 г. С 1918 г. – член коллегии Наркоминдела, в 1920 г. – полпред в Эстонии, с 1921 г. – заместитель, в 1930–1939 – нарком иностранных дел СССР. В 1941–1943 гг. – зам. наркома иностранных дел, одновременно посол в США.

...Слухи о приезде в Харьков представителей фирмы Сименс-Шукерт⁹³, Гельферих⁹⁴ [? – А. У.] и др. Говорят, будут восстанавливать предприятия.

У немцев твердое намерение – свести город на второстепенное положение. Довести число жителей до 200,0 тыс. человек. Это им удастся: часть уйдет и уходит; часть вымрет; часть вывезут.

Категорически предложено всем зарегистрироваться на бирже. Виновных будут наказывать. От регистрации свободны только больные. Молодых и постарше, неквалифицированных, массами отправляют в Германию. Добровольно-принудительно...

17.IV.42. «Умственная история общества состоит в постоянной смене трех расположений: умеренно-либерального, радикального и реакционного» (Чернышевский, избр. Соч., том 2, ч. 1, стр. 317, Мальтусов... [неразбор. – А. У.].

Мне кажется, среди нашей интеллигенции и народа настроение радикальное сменяется реакционным. Процесс этот начался не сегодня, не в дни национального унижения и военного поражения (вернее, неуспехов), которые переживает страна, а раньше: в конце первой пятилетки.

Люди среднего возраста все чаще вспоминают царские времена. Все, говорят, было: порядок, обилие продовольствия и т. д. А гнет? Он был больше в воображении горячих, вечно и всем недовольных голов, чем на самом деле. В тюрьмах даже было легче. С интеллигенцией жандармерия обращалась значительно вежливее, – говорят они, – чем при большевиках. А уж сосланных, изгнанных было и подавно меньше! В печати можно было критиковать общественные язвы, не рискуя немедленно быть схваченным и т. д. и т. п.

Народ – крестьяне те прямо говорят, что при царе жилось легче. И в слово «легче» они вкладывают содержание достатка, материального достатка. Было все. Пусть даже деньги не у всех были, но...

Далее – пропуск (вырванные листы).

[Я попытаюсь объяснить – предположить, чем вызваны пропуски и вырванные листы. Совершенно очевидно, что, затрагивая темы, на которые при советской власти было наложено табу и обсуждение которых квалифицировалось как вражеские действия со всеми вытекающими из этого последствиями, отец мучился и переживал. Обойти их он не мог. Отец был выдающимся экономистом, это было родное дело его жизни. Он все видел и все понимал и не мог, поэтому, молчать. И, в то же время, как сказать, как подать, как изложить и, самое главное, кто будет потом это читать и как трактовать, – что до его записок доберутся те, кому нужно отец, я думаю, не сомневался. Причем, корректировать проблемные места отец принимался, видимо, неоднократно: работая сейчас с дневником, а я его до этого читал сразу после нашей послевоенной встречи, не нахожу некоторые факты и события, имевшие место и отраженные в его записках, и о которых я хорошо помню. Иногда он не сдерживался, его прорывало. Он писал то, что чувствовал, что видел, о чем думал и с чем не мог мириться. Но трезвый рассудок останавливал его, заставлял успокоиться и задуматься о возможных последствиях... Так и появлялись и пропуски, и вырванные листы. – А. У.]

...корыстьем... А на самом деле? А на самом деле за ним скрываются захватнические планы, прикрытием которых оно только и служит. Вильгельм – тот прямо и без прикрытий шел на Украину. Гитлер – должен чем-то перед своим и нашим народами оправдать свой поход.

⁹³ «Сименс-Шукерт Верке» – одна из старейших германских фирм, выпускавшая электрооборудование. Фирму основали в 1847 году. Перед войной, как и большинство немецких предприятий, начала выпускать военную продукцию.

⁹⁴ Завод акционерного общества «Гельферих-Саде» был основан в 1875 г. В 1918 г. – национализирован, а в 1922 г. – переименован в «Серп и Молот». Производил сельскохозяйственную технику. Упоминание фамилии Гельфериха в середине XX в. как предпринимателя ошибочно, т.к. последний представитель этого рода Максимилиан Христианович умер в 1901 г. бездетным.

Освободитель... Никак не забыть слов русского *проф. Гриневецкого* [?-А. У.], патриота и умницы, который писал в 1918 году, что в войне 1914–1918 [гг.]⁹⁵ столкнулись не мнимый русский империализм с Германией, а настоящий германский империализм в его известном стремлении на Восток.

Да, немцам нужна земля. Им мало места у себя: их 134 чел. на 1 кв. км. Об этом почти в каждой своей речи говорит Гитлер. Поэтому вот, они уже второй раз в этом столетии ввергают Европу в войну...

Освободитель... Громадное большинство русского и украинского народов не просили Гитлера их освобождать... Не все было плохо. Кто честно работал, тот ел и пил.

... Вот факт. Село *Отевка*⁹⁶ [?-А. У.], около Сахновщины. Построено при большевиках. Колхоз. Сады. Пруды. Хорошо распланированные улицы. Колхозникам жилось неплохо. И рассказывающий мне об этом селе говорит, что крестьяне села определенно враждебно настроены против немцев. Таких фактов много...

19.IV.42. Зерна нет, хлеб на исходе.

[*Пусть не удивляет читателя упоминание о зерне. Я хорошо помню, что когда мы с Тоней после армии в 1945 году приехали к моим родителям, мама показывала мне примитивные каменные жернова, на которых она молола зерно и из получаемой таким образом муки вытекала дома хлеб.* – А. У.]

За прошедшую неделю немцы выдали шиш – 1 кг. муки на 4-х человек. Сегодня воскресенье, и я поэтому решаю идти в парк собирать желуди⁹⁷. Идем с Нелечкой.

Все больше просящих милостыню появляется в Харькове: просят оборванные голодные дети, просят женщины, просят мужчины – молодые, средних лет и постарше. Вот и сегодня на [улице] *Бассейной*⁹⁸ подошел ко мне молодой мужчина, просит рубль. У меня нет рубля, и я отказываю. Он голоден. Я ему сочувствую. Но не говорю, что, чтобы утолить голод, я иду собирать желуди.

Нищета и безработица. Об уровне нашего материального благополучия немцы судят именно по теперешнему нашему виду, когда мы нищенствуем и распродаем последнее.

На Сумском базаре оживленно. Масса домашних вещей, посуды, мебели, одежды. Покупателей нет, предложение богатое, спроса нет. Продается все за бесценок.

Нет, никогда наш народ не переживал ничего подобного. На него история взвалила (нет, он сам взял на себя) великую историческую задачу. Он отказывал себе во многом. Он самоотверженно ее выполнял. Он терпел лишения, голод, холод. Он не грабил чужие страны, подобно капитализму, чтобы строить фабрики, заводы. Он сам изыскивал средства. Этой героической борьбы не удастся замолчать всяким прохвостам. Историей нашему народу будет воздано должное, даже... даже если страна будет расчленена хищниками с Запада...

... Парк закрыт. «Zutrifft verboten»⁹⁹ – читаю надпись. Через забор лезть опасно. Где-то в парке или за парком идет учебная стрельба. В парке запустение. Не узнаю моего любимого парка. Когда-то у входа росли красивые ели, сосна с мягкими иглами... Теперь их нет – все вырубил немцы на елки, на украшение могил, большое количество которых виднеется недалеко от входа.

С грустью, болью и досадой возвращаюсь домой...

... Газетка полна хвалебных статей Гитлеру. Завтра день его рождения. Пока звезда этого маньяка поднимается. Надолго ли?..

⁹⁵ Имеется в виду Первая мировая война.

⁹⁶ Правильно Огиевка.

⁹⁷ В саду Шевченко растет несколько очень старых дубов, которые сегодня считаются памятниками природы и охраняются законом.

⁹⁸ Современное название – улица Петровского.

⁹⁹ «Запрещено» (нем.).

[...]

24.IV.42. Ночной налет нашей авиации после длительного перерыва и полгода пребывания немцев в Харькове – таковы два факта.

Налет, как всегда, слабый, оборона немецкая, как всегда, сдержанная, не суетливая, экономная (незачем зря тратить снаряды!). Неужели у нас нет авиации?

Шесть месяцев голода, страданий физических и нравственных. Перспектив никаких – одна мрачнее другой. Больше мыслей о том, как выжить. Дают огород, но не в силах обработать.

Жена – щепка, девочка – тоже.

За прошлую неделю дали 1300 грамм печенного хлеба только на меня и то раздатчики обокрали (полагалось 1600 грамм). Воруют, контроля никакого. Раньше хоть профсоюзная организация вмешивалась. Кроме хлеба дали: 300 грамм крупы, 50 (пятьдесят!) грамм подсолнечного масла, 100 грамм повидла, 100 грамм сахару и 100 грамм кофе.

Вчера выдали 2 кг хлеба.

Таков результат в области питания.

Сельское хозяйство в развале: сеять нечем – инвентаря нет, тягловой силы тоже. Следовательно, осенью следует ожидать ухудшения дела с продовольствием. Не поэтому ли Геббельс, выступая где-то, требовал сокращения пайка.

Население резко сократилось. Официальные данные таковы: по переписи 1939 г. – 833 тыс. чел.; – по регистрации на 15.12. 41 г. – 456 тыс. чел. (місто Харків, короткий стат.-економ. довідник¹⁰⁰); по фактическим подсчетам статотдела на апрель 42 г. – 372 тыс. чел. (щомісячний огляд горуправи¹⁰¹).

Погибло от голода и других болезней по официальным данным:

2-я половина декабря – 500 чел.

январь – 1603

февраль – 2133

март – 2699, в том числе от истощения, паралича сердца (тоже, очевидно, истощение) и неизвестных причин 2582 чел. или 92%. На самом деле, погибало вдвое больше ежемесячно и не оформлено регистрацией.

В апреле продолжался уход населения. Сейчас его, видимо, осталось не более 330–350 тыс. чел.

Вот что осталось от крупнейшего советского города! Благо, инфекционных болезней почти нет – 11 случаев брюшного тифа за эти месяцы.

Промышленность не работает. Трамвая нет, воды тоже. Электричеством снабжают только немцев. Канализация стоит.

Огромная безработица. Распродажа на базарах, через комиссионные магазины за бесценок вещей. Обнищание. Грабеж немцев – «культурный», незаметный – все вывозят. Даже весы из «Гастронома» на Пушкинской вчера куда-то грузили.

– Имею достоверные сведения о настроениях крестьянства – начал Сер-кий.

– От кого?

– От одного священника. Культурный человек, окончил два высших учебных заведения. Сын епископа. Наблюдательный.

– Ну и что же? – спрашиваю.

– Он мне рассказал следующее. На Пасху, говорит, я начал церковную службу на украинском языке. Народу было порядочно. Но вот, когда кончилась служба, подходят ко мне кре-

¹⁰⁰ Місто Харків: короткий статистично-економічний довідник / Складений за керівництвом та редагуванням керівника статистичного відділу проф. Т. М. Соснового. – Х., лютий 1942. – 65 с.

¹⁰¹ «Ежемесячный отчет горуправы» (укр.).

стыяне и говорят: «У нас така, батюшка, просьба. Коли ми з вами вдома або на вулиці побачились, то давайте балакати по-нашому, а службу Божу ви вже правте по-божому»¹⁰².

«Тобто, як саме?» – питає той¹⁰³.

«А так, по слов'янському, як колись було»¹⁰⁴...

– Вот вам первый факт, – продолжает Сер-кий. – А вот второй – отношение крестьян к колхозам. Одна часть крестьянства, по наблюдениям этого священника, в прошлом менее зажиточная, решительно за колхозы. «Тепер треба думати про насіння, інвентар, худобу – хай йому грець. То колгосп думав, а то ти думай. Та й чи твоє ще буде, що збереш...Тоді, що заробив, те й получай... І хоч труденько було, так не так вже й погано. Хліб їли»¹⁰⁵...

Другая часть крестьянства за собственность, но против немцев. – Сидят на завалинке на Пасху, рассказывает священник, и думают о царе-батюшке.

О царе? – переспрашиваю.

Да, да, о царе, – говорит Серов-кий. «Тоді все було. Ні в чому не нуждались. Що хотів, то й купив. Ніхто тебе не займав»¹⁰⁶...

– Наконец еще один факт. «Я, говорит священник, решил по школам преподавать закон божий. Думал, дело это...

[Далее – *вырванный лист* – А. У.] лоссальную ошибку...

Как насчет автокефальной¹⁰⁷?

Это немецкая организация. И разве можем мы, русские и украинцы, идти с ней, будучи связаны узами культуры, национальными и др. с братским русским народом.

Я внутренне удивляюсь его перемене.

– Победит Гитлер?

– Нет, теперь он побежден, – заканчивает он, и мы расстались. Процесс прозрения происходит в народе быстрый, думаю я, шагая по улице.

28.IV.42. Внутреннее положение Германии ухудшилось. Больше того, – оно тяжелое. Эта истина глаголет устами Гитлера, который созвал военное совещание рейхстага и на котором он потребовал себе полномочий. Обычные и уже надоевшие угрозы о виновниках войны, об «обиженной» Германии, об евреях-поджигателях (кто этому поверит?), о Черчилле и Рузвельте были только вступлением к требованию и обоснованию себе полномочий. Каких полномочий? «Фюрер просил рейхстаг, – сообщает «Н. Україна», – ствердити, що він має законне право кожен раз, коли йдеться про батьківщину, коли це потрібно, не зважаючи на особу (ого!), ранг (ого!) та посаду, приймати рішення, яке він вважає за правильне в інтересах народу. Зокрема, торкнувся фюрер юстиції, яка не повинна більше дотримуватись лише букви закону (долой закон!), а мусить карати так, як того вимагає час. Той, хто на батьківщині настоюватиме на законних правах, вимагатиме відпустки тощо, то він не розуміє часу»¹⁰⁸.

¹⁰² «У нас такая, батюшка, просьба. Когда мы с вами дома или на улице увиделись, то давайте говорить по-нашему, а службу Божью вы уже правте по-божьему» (укр.).

¹⁰³ «То есть, как именно?» – спрашивает тот (укр.).

¹⁰⁴ «А так, по-славянски, как когда-то было» (укр.).

¹⁰⁵ «Теперь нужно думать о семенах, инвентаре, скотине – черт возьми. То колхоз думал, а то ты думай. Да и будет ли твоё, что соберешь... Тогда, что заработал, то и получай... И хоть тяжело было, так не так уже и плохо. Хлеб ели» (укр.).

¹⁰⁶ «Тогда все было. Ни в чем не нуждались. Что хотел, то и купил. Никто тебя не трогал» (укр.).

¹⁰⁷ В православной религии – административно самостоятельная церковь.

¹⁰⁸ «Фюрер просил рейхстаг, – сообщает «Н[овая] Украина», – утвердить, что он имеет законное право каждый раз, когда речь идет о родине, когда это нужно, не смотря на личность (ого!), ранг (ого!) и должность, принимать решения, какие он считает правильными в интересах народа. Например, коснулся фюрер юстиции, которая больше не должна придерживаться только буквы закона (долой закон!), а должна наказывать так, как того требует время. Тот, кто на родине будет настаивать на законных правах, будет требовать отпуска и т.п., то он не понимает ситуации» (укр.).

И дальше: «Рейхстаг однодушно дав фюреру право робити все, що треба, щоб карати всяке порушення громадських обов'язків на його розсуді в душі цілого народу»¹⁰⁹.

Значит, недовольство народа растёт затеянной Германией и её вождем-честолюбцем войной.

Паек в Германии уменьшили, этого требовал Геббельс. Английские налеты на Германию становятся все массовее и эффективнее. Впервые, например, читаем в сводке немецкого командования от 26.04.42 (см. тот же номер «Н. Укр».от 28.04.42): «Тривожні нальоти британських літаків були спрямовані проти південної Німеччини та протекторату»¹¹⁰.

Значит, и в Чехию залетели англичане, и в южную Германию, т. е. туда, куда до сих пор не залетали.

Вот почему было созвано 26.04.42 военное совещание рейхстага (который до сих пор собирался лишь в торжественных случаях) и вот почему Гитлер потребовал полномочий.

Немцы изучают организацию нашего хозяйства. Потребовали [от Кутякова (?) – А. У.] записку о правовом положении промышленности г. Харькова.

1.V.1942. Первое мая. Работаю. Праздник перенесли на 2-е и 3-е. На дворе дождь, слякоть, холодно. Настроение созвучно природе. Помню, в прошлом году массы людей маршировали в этот день по улицам Харькова. Накануне – торжественные собрания. Болтовни, как всегда, много, неумных речей и выступлений, но все же настроение праздничное. На улицах не было голодных. А теперь...

Вот бегу на работу. На Театральной площади около трансформаторного киоска женщина... Что с ней? Отчего она качается, как пьяная перебирает ногами... хватает рукой воздух? И прежде, чем успеваю что-либо сообразить, она грузно падает на мостовую, боком, в грязь. Люди проходят мимо – равнодушные и злые. Пролежала минуты три. Медленно поднялась, надела шляпу и ушла вверх по Пушкинской. Обморок... От недоедания. Таких много...

А в прошлом году в этот день все были сыты, веселы...

Ах, эта ужасная и несчастная война...

Уверенность. Уверенность и спокойствие – вот что поражает в немцах. Почти кругом фронт. Харьков в полукольце. Линия фронта отстоит на 40–50 км, а среди немцев никакой суеты и паники. Не в пример нашим: еще враг был в Полтаве, а в городе царствовала паника, суетливость, нервозность...

Немцы – спокойны. Располагаются в домах. Вот в дом НКВД притаскивают мебель, устраивают какие-то навесы, чинят машины, приезжают какие-то новые учреждения. Заняли помещение общежития коммунального института, ходят по улицам как ни в чем не бывало.

Эта уверенность передается некоторым (пожалуй, многим) нашим интеллигентам и... вывод у них таков: немцы победят, большевики будут разбиты.

Да, нам не достает такой уверенности. Но выводы делаются поспешные. Положение немцев неважное, предстоит, видимо, еще одна холодная зима... Посмотрим, надолго ли хватит у них этой уверенности.

2.V.42. «Праздник». Тоска. Она погнала меня в городской сад. Немцы и немцы – всюду немцы. В саду полно машин.

Пережил момент унижения. Прохожу по боковой дорожке главной аллеи. На скамейке сидят два немецких солдата – 20-летних мальчишек. На противоположной стороне аллеи, как раз напротив них, могилы погибших немецких офицеров...

Я прошел мимо. Вдруг слышу оклик: «Гражданин, гражданин!» Иду дальше, не оглядываясь. На последний настойчивый окрик оглядываюсь. Оказывается, он относится ко мне.

¹⁰⁹ «Рейхстаг единогласно дал фюреру право делать все, что надо, чтобы наказывать разные нарушения общественных обязанностей по его усмотрению в духе целого народа» (укр.).

¹¹⁰ «Тревожные налеты британских самолетов были направлены против южной Германии и протектората» (укр.).

– Это у вас так принято плевать, – раздается на чистейшем русском языке голос одного из солдат в немецкой форме.

Это ко мне? – мелькает в голове. Оказывается, проходя как раз против них и могил, я плюнул. Сознание не запечатлело этого акта. Плюнул непроизвольно. Солдату показалось, что плюнул нарочно с целью оскорбить.

– Я не заметил даже, – отвечаю.

– Не замети...и...ли, – передразнивает меня этот мальчишка. Проглатываю оскорбление. Иду дальше. Никак, белогвардеец – мелькает в голове. Какая-то продавшаяся скотина. Настоящий немец тот чуть-чуть вежливее.

...Был у Беленького. Поговорили и вспомнили многое. Жалели, что тогда не уехали. «По шпалам надо было ползти» – делаем общий вывод. Я воспользовался случаем и опроверг все его прогнозы, которые он тогда делал... Он живет на иждивении жены, которая работает в госпитале. Вид у него неплохой.

[...]

Снился Кадя. Милый мой мальчик!..

[...]

4.V.42 Слухи ходят: 1) что советское правительство предъявило Англии и Америке ультиматум, что если не будет создан второй фронт на западе, оно заключит мир с Германией на любых условиях; 2) что на Первомайской демонстрации в Москве было оглашено подписанное Сталиным, Черчиллем и Рузвельтом соглашение о ведении войны до победного конца.

Одно противоречит другому. Видимо, и тот и другой...

[Далее – вырванный лист – А. У.]

...разложение и крадет. Вот два красноречивых факта из «Ost-Front»¹¹¹ от 2.05.42 г.: Директор крупного военного завода приговорен к расстрелу. За что? За кражу продуктов. Вот заметка:

[Продолжаю после слова – «Чому?» – А. У.]

– Розкажу йому про факти хабарництва в Управі.

– Хіба такі факти є? – питаю.

– Еге ж, голубчику, очевидно тільки ти та Семененко про це не знаєте.

– Можливо. Тільки, як не я, то Семененко в усякому разі має знати...

– Всі беруть. Про це все місто гомонить. Мені самому пропонували 5000 крб. тільки за те, щоб написав, що отаке-то приміщення для МСС не потрібне. Братченко, кажуть, заробив не менше півмільйона. Тим-ко бере. Брав хабарі Крамаренко – через те він і не боровся з цим. Навіть твій патрон бере...

– ?!

– Еге ж, еге, чутки уперті ходять...¹¹²

Мы расстались.

Иду и думаю – каковы причины этого?

Или это своеобразная форма вредительства – показать в глазах населения гнилость, продажность созданных немцами органов?

Но нет, для этого надо быть высокоидейным человеком.

Голод? Возможно. Но это не объяснение – названные люди обеспечены немцами неплохо. То что эти люди – гниль, карьеристы, мелкие беспринципные людишки? Верно последнее.

¹¹¹ Восточный фронт.

¹¹² «– Расскажу ему о факте взяточничества в Управе.– Разве такие факты есть? – спрашиваю.– Э, голубчик, очевидно только ты и Семененко об этом не знаете.– Возможно. Только, как не я, то Семененко во всяком случае должен знать...– Все берут. Об этом весь город говорит. Мне самому предлагали 5000 рублей только за то, чтобы написал, что такое-то помещение для МСС (?) не нужно. Братченко, говорят, заработал не меньше полумиллиона. Тим-ко берет. Брал взятки Крамаренко – из-за чего он и не боролся с этим. Даже твой патрон берет...– ?!.– Да, да, слухи упрямые ходят...» (укр.).

Налеты нашей авиации продолжаются. Но слабее. Больше патрулирующих немецких самолетов над городом...

Орудийная стрельба на востоке становится все слышнее. «Ost-Front» сообщила вчера о наступлении немцев на Керченском полуострове¹¹³.

15.V.42 г. Утром интенсивная и отчетливая артиллерийская канонада на восток от Харькова. Говорят, в 30 км от Харькова советские войска¹¹⁴. Приблизились. Может быть, тут будет успех, который возместит потери на Керченском полуострове. По сообщению немецкой главной квартиры от 13 мая, немцы на полуострове прорвали линию фронта и окружили советские войска, взяв 40000 пленных, 598 пушек, 197 танков, 260 самолетов уничтожено. Это – результат или нежелания народа воевать, или бездарности нашего командования. Верно, видимо, второе. Все лучшее ведь уничтожено – сослано, расстреляно.

До чего не гибка политика советского правительства в теперешней войне, до чего недалёковидна, до чего самоубийственна!

На Украине было бы другое. Украинский народ и интеллигенция воевали бы, будь политика другой.

Даже «Нова Україна» пишет об этом с сожалением в номере от 14 мая 42 г. в статье «Москва 1812 і 1941 рр.»¹¹⁵. Какой-то Яр делает историческую параллель между этими двумя датами. Он пишет, что Александр I с целью задобрить украинцев в борьбе с Наполеоном, организовал специальные казачьи полки¹¹⁶. И кончает так:

Это несомненная истина. Никаких уступок. Наоборот, систематическое уничтожение. Даже композитора Верховинца¹¹⁷ загнали черт знает за что. Теперь – плоды.

Голод и смерть. Динамика ее нарастает. По данным статистического бюллетеня Управы за апрель увеличение смертности таково (и естественный прирост):

	1942 год			
	январь.	февр.	март	апр.
родилось	113	181	230	369
умерло	1603	2133	2699	2953
в т. ч. от истощения	552	1259	1758	2061
прирост или убыль	-1490	-1952	-2469	-2584

Вывезено немцами в Германию специалистов за 4 месяца 1942 года (на 1.05.42) – 16 399 чел.

¹¹³ К весне 1942 г. положение советских войск в Крыму оказалось очень тяжелым. Под натиском противника, начавшего 8 мая наступление, красноармейцы вынуждены были оставить полуостров.

¹¹⁴ С 12 по 29 мая 1942 г. состоялась Харьковская битва. Вначале она была успешной для Красной Армии, но 18 мая немцы перешли в контрнаступление и уже 23 числа окружили три советских армии. Попытки прорвать кольцо не имели большого успеха – только 22 тыс. бойцов и офицеров сумели вырваться из окружения. В этой битве погибло приблизительно 300 тыс. чел., еще около 250 тыс. попали в плен. О трагедии также говорит тот факт, что в ходе Харьковской битвы погибли или попали в плен 20 военачальников и старших офицеров. В результате поражения советских войск в Крыму и под Харьковом немецким войскам удалось дойти до Сталинграда и частично захватить нефтеносные районы Кавказа.

¹¹⁵ Москва 1812 и 1941 г.

¹¹⁶ В ходе подготовки к войне с Наполеоном в апреле 1812 г. в Украине были сформированы 4 казачьи полка в Киевской и Каменец-Подольской губерниях. Чтобы французы не прорвались в Украину в августе того же года на Черниговщине и Полтавщине также были сформированы казачьи полки численностью 60 тыс. чел.

¹¹⁷ Верховинец Василий Николаевич (настоящая фамилия Костив; 1880– 1938) – украинский композитор, дирижер и хореограф, первый теоретик украинского народного танца, этнограф, музыкальный и общественный деятель, автор музико-ведческих работ. Репрессирован, в 1958 г. реабилитирован.

17.V.42 г. В ночь с 15 на 16-е интенсивный налет нашей авиации, продолжавшийся с перерывами более 5-ти часов. Много разрушений. Бомбы попали в корпус электротехнического института, в жилой дом научных работников рядом же, причем, одна не разорвалась, одна в... [*неразбор.* – А. У.] на Каплуновской; несколько бомб на Плехановской [улице]. Жертв много. Эффект чепуховский. Надо полагать, что это не русские летчики, а английские, не знающие города¹¹⁸. Канонада утихла. Говорят, немцы перешли на этом участке в контрнаступление и отогнали советские войска.

Взята Керчь немцами.

Несчастливая для нас война!..

19.V.42 г. Факты и факты...

1) Смертность нарастает. За первую половину апреля умерло 1462 чел.; за первую половину мая 1711 чел., в том числе от голода 1202. На 1000 человек смертность составляет 119 – таковы данные официальной (не подлежащей оглашению!) сводки, подписанной Сосновым¹¹⁹.

2) Возвращаясь с огорода по Артемовской¹²⁰, останавливаюсь против [улицы] Костомаровской какой-то женщиной, навстречу идущей.

– Смотрите, повешенный!

– Где?

– А вон на балконе.

Делаю два шага вперед и в перспективе тротуара действительно вижу – висит на балконе человек. На нем надпись. Не различаю на расстоянии. Около несколько детей и женщин.

Шлю проклятия и ухожу.

Вечером узнаю, что на этой улице было повешено двое.

3) На Ключковской улице расклеено объявление о том, что гражданка такая-то за враждебное отношение к немецкой армии заслуживает смертной казни через повешение, но от такого наказания освобождена ввиду того, что ее муж оказал ценные услуги немецкому командованию.

4) На Холодной горе¹²¹ гнали арестованных, у которых проволока была взята в рот.

С 6 часов утра был на огороде. Слышна артиллерийская канонада на востоке от Харькова, но слабее, чем прежде. Налеты одинокие и слабые. Тоска невероятная...

Мама ходит в Гигант¹²² к немцам и выпрашивает пропитание. Вот до чего дожили!...

[Мама – Пелагея Фоминична Денисенко – моя бабушка, мамина мама, которую мама забрала – спасла от раскулачивания и голодомора к нам в Харьков в тридцатые годы. Бабушка бросила в Полтавской области, где она жила вместе с сыном – дядей Гришей, все: хутор (на котором и я рос) – землю, хату, худобу, реманент, все нажитое майно¹²³. Бросили хутора и подались «у світ»¹²⁴ и другие «куркули»¹²⁵ – мамыны братья и сестры: дядько Илько¹²⁶ (в 1937 году его арестовали и расстреляли, потом реабилитировали), тетя Мотя с дядей Гришей Городецким (оказались аж в Тбилиси), дядя Гриша с тетей Марусей (в Краснодаре). Прихватили дядю Петра с тетей Тиной и их семерых детей, вывезли в Казахстан, откуда они уже не все вернулись. Рассеялись, пропали – погибли и остальные Денисенки – потомки казацкого рода. Так перестала существовать одна из сотен украинских хуторских семей – генофонд

¹¹⁸ Это ошибочное мнение, т.к. английские летчики в это время не воевали в СССР.

¹¹⁹ Руководил статистическим отделом городской управы.

¹²⁰ Имеется в виду ул. Артема.

¹²¹ Исторический район города.

¹²² Комплекс общежитий, построенный в 1928–1930 гг. Во время оккупации здесь размещался штаб 6-й немецкой армии.

¹²³ Землю, хату, домашних животных, технику, все нажитое имущество (укр.).

¹²⁴ Т. е. «куда глаза глядят».

¹²⁵ «Кулаки» (укр.).

¹²⁶ «Дядя Илья» (укр.).

нации, кормилица России и Европы и, как сказал граф Петр Аркадьевич Столыпин, – опора и будущее Российского Государства. Моя же бабушка – мать двенадцати детей, никогда не говорившая по-русски. Украинская селянка Палашка¹²⁷, так и умершая неграмотной в 1950 году, успела, однако, понянчить свою правнучку – мою старшую дочку Ирочку (называвшую ее «палядя»). Похоронена в Харькове на Нагорном кладбище (в конце Пушкинской).

Кстати, и мама, и отец обращались к моей бабушке только на «Вы». Отец, притом, тоже называл ее «мамой». – А. У.].

21.V.42. «Переможний фінал битви біля Керчі»¹²⁸ – под таким заголовком выпущено экстренное сообщение германского командования от 19 мая. Если верить сообщению, уничтожено 3 советских армии, 17 стрелеческих¹²⁹ дивизий, 3 стрелеческих бригады, 2 конные дивизии, 4 танковых бригады.

Потери: 149 256 чел. пленными; 1133 пушки; 258 танков; 3814 автомобиля; 323 самолета, 372 гранатомета.

С чувством глубокой печали встретили это сообщение истинные патриоты. А может быть, немцы приврали, чтобы поднять «дух»?

А дух немецкого солдата все падает. Конца войны не видно. Борьба на востоке, несмотря на хвастливые заверения Гитлера и Риббентропа, в этом году не окончится.

В связи с этим, настроение немецкого солдата понижается. Он: 1) стал пить – все чаще видишь пьяных на улице; 2) уезжая на фронт, он плачет (сообщает одна женщина о танкисте); 3) прячет портрет Сталина, вырезанный из газеты; 4) сдастся все чаще в плен, о чем сообщают сами немцы женщинам, с которыми живут.

Наоборот, дух нашей армии растет. В плен сдаются не легко, его не ищут, ибо хорошее питание, которое обещают немцы, вранье. Пленные гибнут в Харькове массами от голода, расстрелов, изнурительной работы. Ранней весной какой-то пленный, опухший, попрошайничал на Пушкинской. Каждый раз, проходя мимо, я слышал неизменное: «Помогите пленному»... Я не дал ни копейки легковой скотине.

Туго немцам. Вся Европу обобрали. Голод вызвали. Обирают нас. От городской Управы потребовали в течение суток дать сведения о запасах и производстве таких предметов: мыла, соли, чулок, носок, белья, одежды, обуви, галош.

Ясно – для чего. Не для того, чтобы снабдить, а чтобы еще и еще раз обобрать население. Сосновый собирал по этому вопросу совещание. Я не пошел.

Был полдня на огороде. Артиллерийская канонада под Харьковом на востоке явственно слышна. Когда придут наши, когда!

В первые дни своего прихода немцы говорили, что в Харькове 90% населения – большевики. Теперь – все 100%, так изменилось настроение. Все чаще слышишь: «Они нам чужие, они нас обирают... Не мы им нужны, а наша земля, богатства»...

23.V.42 г. Грабеж «культурный» нашего населения – измученного и голодного – расширяется... На улице Ольминского в жилом доме НКВД¹³⁰ осели гестаповцы – упитанные ослы и бездельники. Выходя из двора нашего дома, я каждый день вижу толпу женщин и детей у парадного входа. Думалось – очевидно, родственники арестованных приходят просить о чем-либо. Ничего подобного! Воскресенская (несчастливая, застал ее за перебиранием костей, выброшенных немцами) рассказала мне сегодня, что это – меняльщики, приходят к гестаповцам менять вещи – за хлеб, деньги, продукты. За бесценнок сбывают ковры дорогие, серебряную посуду, золотые вещи, бархат, шелк и др. Например, одна женщина набор серебряной посуды

¹²⁷ «Украинская крестьянка Палашка» (укр.).

¹²⁸ «Победный финал битвы возле Керчи» (укр.).

¹²⁹ «Стрелковых» (укр.).

¹³⁰ Ул. Ольминского, 5.

вынуждена была продать за 900 рублей, а цена ему 2500–3000 рублей. Гестаповцы все это грузят и отправляют в Германию... И так во всей Европе...

Нет, мы с этих культурных мародеров шкуру сдерем, мы наложим на них такие платежи, по сравнению с которыми платежи плана [Дауэса (?) – А. У.] – ничто.

В первые дни прихода только и слышно было «geben Sie Brot und Zucker!»¹³¹. Теперь мы у них просим. Чье? Наше. Хлеб едят наш, сахар наш, повидло наше, масло наше, крупу нашу – все наше, но выдается за свое. Мы протягиваем руку за своим. Свое просим. Получаем голодные пайки из наших продуктов. Все? Нет! Из 330 тысяч населения, оставшегося в городе, пайки голодные получают, будто бы, 100 тыс. человек.

24.V. 1942. Семь месяцев под игом немцев, одиннадцать месяцев нашей борьбы с Германией.

Германия пока побеждает в военном отношении. Но силы ее иссякают.

... Думалось, к этому дню наши будут в Харькове – уж слишком близко они подошли к городу. Уж слишком явственно исстрадавшееся население, ждущее большевиков, слышало канонаду. Но нет, опять утихла стрельба...

Оттеснили немцы?.. Да, по-видимому. Германская сводка сообщила вчера: «После того, как в районе Харькова враг понес исключительные потери, инициатива перешла в наши руки»... Досада и боль. Трудно нам победить немцев в открытом бою. Техники нет? Нет, слухи ходят, что техники в харьковском направлении много – тяжелые английские танки, самолеты... Но человек, видимо, не тот, организованности, как всегда, нет.

Был на огороде. Дождь не дает закончить работы.

[...]

25.V.42. Троица. Дождь. Планы пойти на огород развеялись.

Посетил проф. Чер-ко. Умён, но противоречив и непоследователен старик. Против колхозов, против социализма, но ждет красных, против немцев, считает их виновниками всех наших несчастий, – все, что делалось в последние годы на Украине (репрессии и т. д.), по его мнению, дело рук немцев. Не принимает в этом плане двух вещей: 1) что социализму, т. е. плановому хозяйству, принадлежит будущее, но хозяйству без тех бюрократических извращений, опеки, указаний как и что делать, которые у нас были допущены; 2) что большевики, активная партия строительства этого хозяйства, в настоящих условиях является единственной силой, способной отстоять национальную самостоятельность нашу, она – носительница национальной русской идеи.

Другой силы в СССР нет...

Но отрадно было слышать, как переменялся старик. Опыт, все опыт... Опыт все дальше убеждает наш народ, где правда, где вранье. Голод и смерть, принесенные немцами, говорят лучше всяких речей, брошюр, где правда. Порка крестьян (а факты порки привел Чер-ко на основании рассказов колхозницы из-под Липец¹³²), их ограбление учат...

Народ против немцев. И он не может простить нашему руководству, что именно оно политикой последних лет подготовило почву к быстрому продвижению немцев...

«Та як би такого не нарбили, хіба німцям воювати з нами!»¹³³ – такие фразы слышны всюду...

...Чер-ко рассказал мне о разброде среди церковников Харькова. Его семья раньше ходила в церковь, сейчас не ходит: не хотят слушать предателей в рясах, которые молятся о даровании победы воинству Гитлера.

¹³¹ «Дайте хлеб и сахар» (нем.).

¹³² Пригород Харькова.

¹³³ «Если бы такого не наделали, разве смогли бы немцы воевать с нами!» (укр.).

Крестьяне против автокефалистов¹³⁴. Из Валок¹³⁵ приезжала в Харьков делегация, требуя убрать попа-автокефалиста...

26.V.42 Немецкое радио возвестило городу, что три русские армии под Харьковом окружены. Призывают командиров, политруков и красноармейцев сдаваться в плен. Пленным, мол, у нас живется хорошо... Вранье и ложь!

Доктор *Panc* [? – А. У.], руководитель биржи труда, не жалеет красок. Он рисует райскую жизнь уезжающим в Германию. Он прямо живописует. Заработок хороший, питание тоже. Переписываться можно и т. д. В двух номерах подряд местной газетки доктор *Panc* изощряется. Туго, видимо, ему приходится. Не верит ему наш народ. Не верит, потому что за неявку для отметки на бирже труда арестовывают наших людей. Уже два списка опубликовала газета. Издеваются. Превращают в рабов...

[*Выврано несколько листов — А. У.*]

...мейцев бодрое. Об ужасах плена им известно. Сдаются все меньше. Но нет порядка в армии – организованности, маневренности и т. д.

Бюджет города трещит. 4,3 млн. дефицита за 2 квартал. Бюджет – потребительский: на 6,2 млн. руб. налоговых поступлений 18 млн. расходов на управление и социально-культурную сферу, значит, город живет за счет проедания основных (амортизация, прибыль) и оборотных капиталов промышленности. Хозяйство дефицитно – входит в бюджет с отрицательным сальдо, получая больше, чем отдавая. Спасти положение может торговля, которую надо всемерно обложить, но в Управе есть защитники частного.

9.VI.42. Полдня работал на огороде. Закончил. В лесу слышна канонада. Значит, фронт близко. Возвратившийся из-под Салтова¹³⁶ муж соседки подтверждает, что советские войска в Салтове. Если они хотя бы на час прорвутся и займут Харьков, ухажу вместе с ними – до того убийственная тоска, до того противны немцы, их грабеж, обращение, их подлинные намерения...

Опять повесили... На Журавлевке висит пять человек: двое партизан, три еврейки. На Конном базаре – троих, будто бы за грабеж.

Думал и размышлял... Если объективно рассудить, Советский Союз показал громадную силу сопротивления. В самом деле, Германия бросила почти все свои силы на одного противника (согласно плану Шлиффена¹³⁷), плюс румыны, финны, итальянцы, венгры, словаки и еще тысячи других так называемых добровольцев. И все же мы сумели этот натиск задержать... Слава нашей Красной Армии. Идти дальше немцы, видимо, не смогут. Их желание – закрепить на занятой территории и восстановить «приобретения» Брестского мира¹³⁸.

Очевидно, в природе этого народа лежит война, в его зоологическом шовинизме, национализме. «Наци» ничего нового, никаких предлогов не придумали, оправдывая перед своим народом затеянную ими войну...

Те же мечты о Великой Германии, о господстве в Европе, что и в 1914 году, те же планы о превращении России в рынок сырья и сбыта, что и в 1914 году. Но разница та, что сейчас

¹³⁴ Верующие, сторонники «Автокефальной украинской православной церкви», провозглашенной в 1920 г., но она никем не была признана. В 1930 г. было принято решение о самороспуске. Однако в 1942 г., чтобы иметь поддержку украинцев, немцы восстановили УАПЦ, но впоследствии лишили её поддержки в связи со всё более тесным сотрудничеством с украинскими националистическими организациями.

¹³⁵ Районный центр Харьковской обл.

¹³⁶ В годы войны районный центр области. В настоящее время входит в состав Волчанского района.

¹³⁷ Стратегический план командования Германской империи, разработанный в начале XX в. для быстрой победы в Первой мировой войне.

¹³⁸ Подписан между советской Россией и Германией 3 марта 1918 г. Согласно этому миру советское правительство выплачивало Германии контрибуцию в 6 млрд. марок, выводило свои войска из Лифляндии, Эстляндии, Украины, Финляндии, проводило демобилизацию русской армии и восстанавливало русско-германский торговый договор 1904 г.

«наци» прикрывают все это демагогическими лозунгами освобождения – от кого? – большевиков.

Тарле правильно пишет («История Европы в эпоху 1870–1918 годов»): «Больше всего из плана Шлиффена было известно и запомнилось одно: в несколько недель война будет окончена. Несколько недель потрудиться и – победа одержана, громадные колонии отходят к Германии, обширные пахотные и богатые рудой земли переходят в самой Европе в ее обладание... Россия становится обеспеченным прочно за Германией рынком сырья и сбыта... весь континент объединяется вокруг Германии, германский рабочий класс занимает место английского и, в свою очередь, целиком почти превращается в рабочую аристократию... Такие планы носились перед немцами. Даже Бебель¹³⁹, увлеченный, заявил, что возьмет ружье и пойдет воевать с русским деспотизмом.

Все так же и теперь. «Наци» – только орудие империалистических завоевательных планов германской буржуазии.

Если надеялись дурачки из украинских сепаратистов и герmanoфилов о каком-то для себя месте под солнцем в завоеванной Германией своей земле, то прочитав в «Н. У.» статью «Будування нового правового ладу»¹⁴⁰ (от 7.06.42), должны будут разочароваться. Доктор Фольмер¹⁴¹ в интервью с корреспондентом «Deutsche Україна – Цайтунг», сославшись на якобы существование на Украине когда-то Магдебургского права¹⁴², заявил, что «більшовицька правова система втратила свою силу»¹⁴³.

Что же предлагает доктор Фольмер:

1) «власність ворожої держави з майном комуністичних організацій і громадських об'єднань передавати в розпорядження німецького керівництва»... «Що належало осілому лояльному (sic!) населенню, розглядається принципово як приватна власність»¹⁴⁴.

Более чем ясно: 1) государственные и колхозные земли переходят в руки немецких помещиков;

2) вводится на территории Украины немецкое право и юрисдикция – «національ-соціалістичне право»¹⁴⁵;

3) созданы суды, но «посади в цих судах цивільного управління заміщуються тільки випробуваними німецькими суддями»¹⁴⁶;

4) на вопрос: «чи українці в майбутньому будуть брати участь у юрисдикції?»¹⁴⁷, последовал ответ: а) сперва украинский народ должен успокоиться¹⁴⁸ и помочь «выиграти накинута нам війну»¹⁴⁹; в) украинцы возможно будут привлечены для работы в нотариальных конторах,

¹³⁹ Бебель Август (Bebel; 1840–1913) – один из основателей и руководитель Германской социал-демократической партии и 2-го Интернационала. Неоднократно избирался в Рейхстаг. Выступал против милитаризма и войны.

¹⁴⁰ Построение нового правового строя (укр.).

¹⁴¹ Фольмер Макс (Volmer; 1885–1965) – немецкий физико-химик, член (1934) и президент (1956–1958) Германской Академии Наук в Берлине, член Академии Наук СССР (1958). В 1945–1955 гг. работал в СССР. После войны жил в ГДР.

¹⁴² Одна из систем феодального городского права. Сложилась в XIII в. в г. Магдебург. Юридически закрепила право горожан на самоуправление, прочие их права и привилегии.

¹⁴³ «Большевистская правовая система утратила свою силу» (укр.).

¹⁴⁴ «Собственность вражеского государства с имуществом коммунистических организаций и общественных объединений передавать в распоряжение немецкого руководства»... «Что принадлежало оседлому лояльному (внимание!) населению, рассматривается принципиально как частная собственность» (укр.).

¹⁴⁵ «Национал-социалистическое право» (укр.).

¹⁴⁶ Должности в этих судах гражданского управления замещаются только испытанными немецкими судьями (укр.).

¹⁴⁷ Будут ли в будущем украинцы принимать участие в юрисдикции» (укр.).

¹⁴⁸ «Успокоиться» (укр.).

¹⁴⁹ «Выиграть навязанную нам войну» (укр.).

но в будущем, во-первых, и только «найпорядніші й найкращі»¹⁵⁰ (на немецкий взгляд!), во-вторых.

Значит, уже началось вытеснение украинской интеллигенции, пока с одного участка общественной жизни.

Неужели тупоголовым самостійникам не ясно, куда дела пойдут?...

11.VI.42 г. Под Севастополем, судя по немецкой сводке, немцы начали наступление. Под Харьковом опять оживились боевые действия.

13.VI.42 Настроение населения Харькова и, в частности, интеллигенции круто меняется. Все уверены, что немцы дальше наступать не могут и боятся, ибо это грозит растяжением фронта.

Предстоит борьба еще одну зиму, а эта затяжка для Германии губительна. С другой стороны, рухнули надежды всяких самостійників на «самостійну Україну». Право немцы вводят немецкое. В гражданских управлениях руководящий персонал – немцы. Государственные и колхозные земли – объявлены собственностью немецкого государства. Грабеж населения. Грабеж крестьянства. Все вывозится, даже мебель.

Но 90% населения Харькова ждет большевиков. Об этом из боязни быть повешенным открыто не говорят, но многозначительное молчание. Отдельные фразы говорят о настроениях больше, чем красивые речи. С возвратом большевиков связываются: ликвидация голода, безработицы, уничтожение гнетущего чужеземного ига.

Среди интеллигенции разные группировки.

Украинская интеллигенция состоит из двух групп: часть – за полную поддержку Германии и за соединение с нею узлами политическими. Это – обиженные, репрессированные в свое время большевиками. Меньше всего мыслят обидами народа, чем собственными. Мелкие, ничтожные люди. Другая группа – самостійники. Германия для них – средство, цель – самостійна Україна. Эта группа все больше начинает понимать, что в составе СССР Украина имела и будет иметь обеспеченными культуру, образование, приложение труда и что с русским народом у украинцев – связи кровные, с немцами – никаких.

Есть группа трусливых. Она за возвращение большевиков, но боится репрессий за то, что не уехали, что работают и т. д.

Есть группа, враждебно настроенная против большевиков и считающая советскую систему – организацией террора, началом всех бед и несчастий. Она за частную инициативу, как единственный рычаг экономического прогресса. Эта группа – тоже труслива, беспринципна. При советской власти двурушничала, заявляя одно, думая другое. Кобалевский¹⁵¹, например, на днях заявил мне, что ему не по дороге с большевиками, а писал статьи о марксизме-ленинизме, клялся именем Сталина!...

Хочется, кстати, написать – отсутствием ли частной инициативы объясняются наши экономические трудности или тем особым исключительным положением, в котором очутилось первое в мире советское государство, будучи окруженным врагами и вынужденное за счет народа строить индустрию.

Нет, ничего не понимают верящие в силу частной собственности в действительности...

По сообщению германской сводки на востоке от Харькова наступательные операции немцев приобрели... [неразбор. – А. У.] характер. Будет или не будет взят Харьков?...

14.VI.42 Был на базаре. Нищета и голод. На мосту длинным рядом сидят исхудалые, на скелет похожие, маленькие дети 3–6 лет. Протягивают руки. Тяжело смотреть. На базаре

¹⁵⁰ «Самые порядочные и самые лучшие» (укр.).

¹⁵¹ Скорее всего, правильно Ковалевский. Дворянский род Ковалевских, давший стране и миру несколько выдающихся ученых, жил на Харьковщине.

продуктов много. Но дорого. Есть специальный крытый рынок, где торгуют только печеным хлебом – 120 рублей кгр.

Встретил студента (фамилию никак не вспомню), работает в Дергачах. Был в последние дни младшим лейтенантом-зенитчиком. Остался в Харькове. Ясно – дезертир.

– Ну как живете?

– Плохо, – отвечаю уклончиво.

– Я – хорошо, в продуктах не нуждаюсь. Как с продуктами у вас?

Отвечаю. Обещал достать ячмень за подбор литературы по калькуляции.

Очевидно, врет, что население в Дергачах воспрянуло, что с рвением обрабатывает землю и т. д. Знал его, как малоспособного и недалекого студента.

16.VI.42. Немцы на востоке от Харькова пошли в наступление. Наши топтались, топтались, пока немцы не взяли инициативу в свои руки. И так – всегда! А ведь месяц тому назад взять Харьков было куда легче. Немцы на этом участке в то время не имели достаточно ни живой силы, ни вооружения.

В юридическом отделе Управы находится дело о воровстве бургомистра 3-го района. Замешаны, как соучастники, ответственные работники (и даже заместитель обербургомистра Кожух-Кублицкий) – Мигулин, Федосеев (нач. жилуправления). Присваивали себе вещи бежавшего от немцев населения... А взяточничество... цветет розовым цветом!..

17.VI.42 Пущен трамвай на участке [Южный] Вокзал – Тракторный [завод]. Билет от вокзала до центра – 1,50 р., до Конного базара – то же, до тракторного – то же. Ходит 10 вагонов, полупустые. Первый (моторный) вагон отведен исключительно для немцев. Надписи на вагонах – немецкие.

19.VI.42. Налет нашей авиации в ночь с 18 на 19 июня после длительного перерыва. Трудно в городе бить немцев. Живая сила расселена по домам попеременно с гражданским населением (редко – в общественных зданиях), машины, пушки расставлены по дворам, на тротуарах под деревьями. Во-первых, заметить сверху даже при освещении ракетами (как сегодня) очень трудно; во-вторых, бить, не рискуя вызвать большие разрушения жилых домов и жертвы среди гражданского населения, тоже мудрено. Но все же радостно было на душе. Значит, фронт на восток от Харькова не отодвинулся, немцы не могут наступать (не не хотят, а не могут!) – вот факт большой значимости и крупных последствий...

Газета сообщает, что Молотов ездил в Лондон¹⁵².

20.VI.42 Два факта радостно взволновали. В «Ost-Front» напечатано заявление (конечно, с ироническим комментарием немцев) о том, что инициатива выскользнула из рук держав Оси¹⁵³ и что союзники сами определяют место и время, когда можно будет нанести удар противнику...

... Сер-кий под секретом сообщил (информация радиозайца!), что в Москве состоялась сессия Верховного Совета. Выступал Молотов и заявил, что: 1) Америка предоставила СССР 20 млрд-ный заем на 20 лет (согласен платить, работать, как вол – лишь бы не быть в рабстве); 2) в Лондоне сейчас во время его поездки подписано соглашение о создании второго фронта уже в этом году; 3) угроза Москве миновала.

¹⁵² Чтобы установить более тесный контакт с советским правительством, У. Черчилль и Ф. Рузвельт пригласили Молотова посетить Лондон и Вашингтон. 19 мая 1942 г. В.М. Молотов отправился на переговоры. 26 мая 1942 г. Э. Иден и В. М. Молотов подписали англо-советский договор «О союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны». Затем Молотов отправился в Вашингтон на встречу с Ф. Рузвельтом. После переговоров с американскими политиками СССР и США 11 июня 1942 г. заключили соглашение «О принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии». СССР и США обязались «содействовать обороне друг друга и взаимно предоставлять для этого материалы, обслуживание и информацию».

¹⁵³ Иначе, Антикоминтерновский пакт (гитлеровская коалиция) – военный союз Германии, Японии, а позже Италии, которые считаются зачинщиками Второй мировой войны.

... Гитлеровцы чувят перелом не в свою пользу, чувят начало конца и выпускают все чаще воззвания. В очередном хвастливом воззвании, прикидываясь «освободителями», подводят итоги году войны, просят верить только германским данным о потерях СССР, не верить Сталину и т. д. 4,5 млн. пленных будто бы они взяли за год?! Врут.

От хорошего положения воззваний писать не будут...

Сегодня пошел трамвай по Пушкинской.

21.VI.42. Воскресенье. Канун годовщины войны. Был на огороде. Дожди уже мешают росту. Проходя мимо [стадиона] «Динамо», слышал, как немцы забавляются футболом. Кроме женщин, гуляющих с немцами, не видно, чтобы наш народ смотрел это зрелище.

22.VI.42. годовщина войны... Такой же пасмурный день. Тогда было воскресенье, сегодня понедельник. Год ужасных страданий, сотни тысяч жертв. Год трагедии Советского государства.

Когда прогремели первые выстрелы, никто не ожидал, что Германии удастся захватить такую огромную территорию, – от Ленинграда через Волхов, Ржев, Вязьму, Орел, Курск, Чугуев¹⁵⁴ до Таганрога... Но это факт. Никто не ожидал, что война разгорится на нашей территории. Но это факт. Никто не ожидал, что Харьков будет превращен в развалины, что в нем не станет воды, света, средств сообщения, хлеба, более 2/3 жителей, что смерть от голода будет уносить ежедневно по 100–120 человек только попадающих в регистрацию. Но это тоже факты.

Война требует жертв. Я не ожидал, что **она потребует жертвы моим сыном... Если эта жертва на алтарь родной страны принесет миллионную хотя бы часть успеха в общей борьбе за ее освобождение – тогда она нужна и оправдана...**

Итоги... Нет, об итогах стоит написать, когда швабы¹⁵⁵ будут изгнаны...

Главнейший итог состоит в ослаблении ударной силы немецкой армии, в остановке ее движения.

Главнейший итог состоит в прозрении народа оккупированных областей, в том, что он понял, какие планы скрыты гитлеровцами под громкими лозунгами об «освобождении» нас от большевизма.

Главнейший итог состоит в том переломе, который, судя по отрывочным данным, произошел в Красной Армии, в ее настроении, в настроении народа. О, если бы можно было передать советским людям чувства и страдания (нравственные и физические) людей, волею судеб очутившихся под немецким сапогом!..

Пусть Гитлер берет Керчь, пусть падет Севастополь¹⁵⁶ (в эти дни, видимо, будет решена их судьба), но это – последние его успехи.

Сейчас уже ясно, что ему не победить и не осуществить мечты о Великой Германии, о ее руководящей роли в Европе, о «новом», но по существу еще Вильгельмом и его кликой выпестованном, порядке, о захвате русских земель и т. д.

Сейчас уже также ясно, что даже при лучшей организации и порядках в нашей армии, ей трудно было бы устоять против немецких полчищ, усиленных румынами, венграми, итальянцами, финнами, словаками, русскими белогвардейцами и другими.

Сейчас достойна удивления сила сопротивления, показанная Красной Армией. Мы показали свою силу перед лицом стольких врагов.

Управа перебирается сегодня в здание городского Совета.

23.VI.42 Был в здании городского Совета. Первое башенное крыло представляет грустную картину. Мебель исчезла. Остатки ее валяются разбитыми. Окна побиты, надписи на две-

¹⁵⁴ Районный центр Харьковской обл.

¹⁵⁵ Одно из германских племен, жившее на территории современных Вюртемберга, Южного Бадена, Эльзаса, занимало часть Баварии и Швейцарии .

¹⁵⁶ Были оккупированы немцами в июле 1942 г.

рях тоже, но не все: осталась, например, надпись «финансовый отдел». Мешочки с песком валяются...

Когда-то здесь кипела жизнь свободного города...

Ночью наш самолет над ближайшим кварталом пустил ракету. Отчетливо видел и парашют. Но бомбежки не было, кажется.

... Нет, брошено несколько бомб: одна в дом, соприкасающийся с двором типографии «Коммунист»; еще одна упала, вырыв в тротуаре глубокую воронку, на правой стороне улицы Пушкинской; две упали на тротуаре против 4-й поликлиники¹⁵⁷, в которой выбиты все окна, то же – в редакции газеты «Нова Україна»¹⁵⁸. Есть жертвы. Видел, идя на работу, толпы немцев с грустными лицами, выглядывавшими из здания и двора поликлиники.

С военной точки зрения урона никакого. Виноват летчик. Но можно его оправдать? Да, безусловно. И это написано на лицах наших людей.

Замечательные строки: «Германцы явились в Европу, как завоеватели. Они предоставили обработку земли *порабощенным народам*, сами же из себя образовали *военное правящее и эксплуатирующее сословие помещиков* [курсив мой – М. У]. (Миклашевский А. Н. «История политической экономии», стр. 86, Юрьев, 1909 год).

Звучит по современному...

26.VI.42. Восемь месяцев Харьков в руках немцев. Неоднократные попытки наших взять город кончались неудачей. Нет, еще и еще раз убеждаюсь, что дело не в народе, а в командном составе, в полководцах, в неразберихе и, как следствие, неудачи. Разговоры с беженцами из Донбасса (много их проходит через Харьков, таща повозочки) и слухи, проникающие с той стороны фронта, убеждают, что неразбериха в тылу и на фронте продолжает царствовать. Неужели ничему не научились? Неужели не прекратили болтовни – несносной и глупой?

Ту же глупость проявляют к населению, оставшемуся здесь. Сер-кий рассказывал опять, что расстреливают всех, кто работал в каких-либо учреждениях при немцах... Какая глупость, какое невежество, незнание подлинных мыслей народа!..

... Самолет сбрасывал листовки... Содержание их (мелкие факты, незначительные события, от ознакомления с которыми становится грустно) тоже говорит о неумении привлечь на свою сторону симпатии.

Немцы развесили по улицам отвратительные плакаты. Все о «душегубе» Сталине, все об еврейях... Идет человек, остановится, глянет и, не читая, следует дальше... Этим не возьмешь...

... Коб-кий – трус. Сегодня я заявил ему в разговоре, что считаю большевиков единственной силой, способной пока еще освободить СССР и объединить для этого народ. Не согласен он...

Ночные налеты наших продолжаются, но я сплю.

27.VI.42 Через 8 месяцев и 3 дня (27 июня) впервые у меня в квартире появилась вода. Надолго ли?

– После продолжительных боев на харьковском направлении наши войска оставили город Купянск...¹⁵⁹ Слышите? – язвительно продолжает голос... «После продолжительных боев на харьковском направлении»... Пойми где...

Язвительный голос не унимается, комментирует – у меня падает что-то, обрывается. Неужели, правда, неужели Купянск в руках немцев?

Я оглядываюсь. Голос – Обченко, начальника канцелярии Управы, который сидит за соседним столом и рассказывает это сообщение советского радио сидящим с ним.

¹⁵⁷ Поликлиника располагалась по адресу ул. Пушкинская, 32.

¹⁵⁸ Редакция находилась по адресу Сердюковский пер., 7 (в настоящее время ул. Скрыпника, здание не сохранилось).

¹⁵⁹ Немцы захватили Купянск 24 июня 1942 г. в результате операции «Фридерикус-2», начатой 22 июня 1942 г. Главный удар был направлен из Чугуева на Купянск, дополнительный – на Изюм. За две недели гитлеровцам удалось оккупировать всю Харьковскую область.

До каких пор нас будут преследовать неудачи? Налет нашей авиации... Слабее предыдущего.

28.VI.42 Воскресенье. Работал на огороде. Не радуется ничто. Какая тоска, какая тяжесть на душе! Как вырваться из этой обстановки, куда и как уйти от этого ненавистного немецкого окружения?

Возвращаясь с огорода, встретил наших русских женщин, прогуливающих с простыми немецкими солдатами на опушке парка. Холодным ненавидящим взглядом обдал я их, проституток, потерявших все, а, главное, забывших свою славянскую честь, свое достоинство.

Местная газетка сегодня «порадовала» читателя двумя заметками: в первой под заголовком «Ревізія дарвінізму»¹⁶⁰ речь идет о том, что немецкие ученые (все немцы) «перевернули» Дарвина: «не людина повстала від мавпи, а мавпа від людини»¹⁶¹. Доказательства? Никаких! Во второй описана поездка каких-то крестьян Украины, Белоруссии, Смоленской области и других в Германию. Что же немцы показали делегации? Разумеется, хозяйства крестьян-немцев. Каких? «Йогана Маера, який має 75 га землі, Вольфа, що має 131 га землі, Германа – 35 га землі». Нічого собі, «селяни»¹⁶²...

В ночь с 27 на 28 июня налет нашей авиации. Немецких машин всюду стало меньше, особенно, в парке. Видимо, немцы боятся.

29.VI.42... И сейчас она перед моими глазами: широко открытый беззубый рот, сложенные крестом руки, одета в рвань... Это – мертвая старуха, жертва голода, лежит на подмоете (*так в оригинале – А. У.*) ограды рядом с домом, где помещался на Пушкинской когда-то 3 район милиции¹⁶³ (теперь там так называемая украинская полиция). Мимо проходят равнодушные люди – наши, немцы...

Немцы взяли Волчанск¹⁶⁴ и Купянск¹⁶⁵. Это подтверждает Лембирко (*соседка – А. У.*) возвратившаяся вчера из Салтова¹⁶⁶. Салтов разрушен. Наши войска стояли там 3 месяца. Ушли 12 июня¹⁶⁷, будучи охвачены кольцом. Население радостно встречало Красную Армию, со слезами провожало. Ненависть к немцам растет...

Понять и оправдать...

Величайший переворот у нас в сельском хозяйстве... Он потребовал много жертв, но историей он будет оправдан.

...

30.VI.42... Вниз по [улице] Чернышевского мчится немецкая автомашина. Впереди по тротуару в том же направлении идет гражданин. Вдруг машина останавливается, выскакивает немец и бьет с обеих сторон гражданина... «Я испугался, – говорит рассказывавший мне это Вишневский, – думаю, с чего бы это он.

– Подбегает немец ко мне и зло спрашивает, где Сердюковский переулок...

Я указываю и тогда только догадываюсь, что, очевидно, немец на ходу спрашивал об этом гражданина, но тот не расслышал... Да, мы рабы...

Плановый отдел составил сводку имеющихся запасов промтоваров, полуфабрикатов и т. д. Немцы (по их требованию это и было сделано) сразу схватили ведомости и сейчас же начали совещаться... Не иначе, как начнут грабить и вывозить...

¹⁶⁰ «Ревізія дарвінізму» (укр.).

¹⁶¹ «Не человек произошел от обезьяны, а обезьяна – от человека» (укр.).

¹⁶² «Йоганна Маера, у которого 75 га земли, Вольфа, который имеет 131 га земли, Германа – 35 га земли. Ничего себе, «крестьяне» (укр.).

¹⁶³ Размещался по ул. Пушкинская, 47.

¹⁶⁴ Районный центр Харьковской области.

¹⁶⁵ Районный центр Харьковской области.

¹⁶⁶ В годы войны районный центр области, в настоящее время входит в состав Волчанского района.

¹⁶⁷ По архивным данным Старый Салтов советские войска оставили 10 июня 1942 г.

Тоска невыносимая. Как вырваться из этой проклятой действительности?..

Если возвратятся большевики, – я вступаю в коммунистическую партию...

1.VII.1942. Факты: 1) Гайдашев, бывший студент коммунального института, которого встретил, рассказал мне о пребывании его приятеля в Германии, завербованного и возвратившегося: а) Живут во французских лагерях за проволокой; б) питались подачками немецких рабочих; в) хлеба дают 300 грамм в день и один раз в день супу; г) все держится в Германии на военной дисциплине; д) наши там на положении военнопленных...

2) На углу Пушкинской и Технологической стоит женщина с маленьким ребенком и просит милостыню. Я прохожу мимо, но не выдерживаю, – уж слишком необычна просительница. Возвращаюсь, даю рубль. «Что – безработная?» – спрашиваю. «Да, муж в армии, а нас трое, еще мать».

– Это хорошо, что в Красной Армии, – говорю. – А в прежние времена вы бы просили?

– Нет, – отвечает, плача.

– Вот это они виноваты, – говорю я, показывая на немцев.

– Да, да... – лепечет женщина.

Я – агитирую. Надо подкапываться под этих грабителей и будить чувства ненависти в народе к ним...

3) Немцев и машин в городе стало значительно меньше – или уехали, боясь налетов, или фронт отодвинулся на северо-восток дальше от Харькова. Машины с пушками и другим раньше двигались вверх по Сумской по направлению к Белгороду, теперь – обратно и поворачивают на Московскую. Очевидно, это связано с операциями за Купянском¹⁶⁸.

2.VII.42. С 1 июля уволился в Міськспоживспілці. Не мог совмещать: и здесь и там были недовольны...

Курилка жив! Лукьянович рассказывал мне, что в Харькове официально существует дворянская группа¹⁶⁹. Дворяне подали заявление в Берлин, и оттуда последовало разрешение самоорганизовываться. В президиуме тупица Бекарюков¹⁷⁰, ведающий сейчас контрольной инспекцией Управы, отец которого был когда-то в Харькове предводителем дворянства. Активную роль играет и Герценвиц¹⁷¹, совершенная бездарность, уволенный из планово-экономического бюро Управы. С землей, которой помогает группа, у нее ничего не выходит. Пока она рассовывает и растыкивает своих людей – бездарных дворянских отпрысков. Брызжат ненавистью к большевикам... Вот оно, классовое лицо!.. Все правда, что говорили и писали большевики.

¹⁶⁸ Районный центр Харьковской области.

¹⁶⁹ С просьбой о регистрации организации «Шляхетство Слобожанщины» харьковские дворяне обратились в декабре 1941 г. Будучи малочисленными по составу, дворяне сотрудничали с купеческой организацией, а также с местными украинскими националистами. В своих программных документах они поддерживали создание независимого украинского государства во главе с П. Скоропадским. Возглавлял харьковских дворян В. М. Бекарюков. После его расстрела организация перестала существовать.

¹⁷⁰ Бекарюков Владимир Михайлович (1907–1942) – организатор харьковского дворянства в годы фашистской оккупации. В 1930-е гг. работал доцентом кафедр марксистско-ленинской философии и истории партии в разных вузах Харькова. В январе 1942 г. назначен председателем контрольной комиссии Харьковской городской управы с широкими полномочиями и непосредственным подчинением обер-бургомистру. Несмотря на преданность новой власти, был немцами арестован и расстрелян.

¹⁷¹ Герценвиц Дмитрий Иванович (1874–1944) – харьковский дворянин. До революции работал в системе Министерства путей сообщения. С 1902 по 1917 г. был почетным мировым судьей Константиноградского мирового округа в Полтавской губернии. Депутат 3-й и 4-й Государственных дум (1907–1914 гг.). Работал во многих думских комиссиях, был также членом Особого совещания по перевозкам. В царской России имел чин надворного советника. В советское время жил в Харькове, работал в транспортной секции Госплана Украины, преподавал в транспортном техникуме (позже – институте). В 1930-х гг. работал профессором в институтах Инженерно-строительном и Инженеров железнодорожного транспорта. В 1934 г. уволен с работы. Перебивался случайными заработками. В годы оккупации работал профессором Политехнического института и консультантом Харьковской горуправы. После ареста В. М. Бекарюкова возглавил дворянскую группу, но активности не проявлял. В сентябре 1943 г. был арестован органами НКВД. Умер в тюремной больнице.

3.VII.42 Севастополь пал... Теперь весь берег Черного моря в руках немцев. Еще один удар. Не повлияет ли это на поведение Турции¹⁷²?

Сегодня годовщина выступления Сталина по радио. Оно было предостерегающее и обнадеживающее. Теперь надежды рухнули... Народ считает его виновником всех наших несчастий...

На южном и среднем участках фронта, как сообщает немецкое командование, немцы перешли в наступление... 1 июля. Запомним эту дату. По всей вероятности, успех им обеспечен.

Возвращенный после цензурного просмотра немцами «Місячний огляд за травень»¹⁷³ оказался без 10 таблиц. Немцы запретили печатать: 1) данные о смертности; 2) о числе получающих пайки; 3) о бюджете (таблица составлена мною) и другое. Оставили эти таблицы только в 5 экземплярах «огляда» для руководства...

Комментарии излишни...

7.VII.42. Немцы наступают. Достигли Дона передовые части. Курс на Воронеж. Может быть, он уже взят? План их ясен: разорвать фронт на две части – южную и северную, отрезать южную армию от северной и окружить ее. Надо ожидать, что на таганрогском участке тоже пойдут немцы в наступление и где-то сомкнутся.

8.VII.42. Экстренное сообщение немецкого командования о взятии Воронежа. Это – крупнейший удар для нас. Во-первых, Воронеж крупный индустриальный центр (самолетостроение, синтетический каучук); во-вторых, центр хлебоборобского края; в-третьих, узел железнодорожный, связывающий Донбасс с Москвой. Падение Воронежа означает перерыв этой связи, последствия которой трудно недооценить.

Советское командование ударом во фланг в районе Орла старается ликвидировать прорыв и, тем самым, также облегчить положение нашей армии, действующей на север от Харькова. Но все зависит от умения маневрировать, от способностей командиров. Немцы это доказали, и командиры у них есть. Война нынешняя – маневренная. Решает здесь подвижность и командный состав...

Сегодня около 12 часов дня пустили слухи о падении Ленинграда. Кто – немцы? Или их доброжелатели? Селезень не выдержала и, подбежав ко мне, с сияющим лицом, сообщила эту печальную весть, прибавив: «...Скорее бы взяли Каир», (там у нее родственники со времен гражданской войны).

К вечеру «утка» таки оказалась уткой. Это тем более было очевидно, что наступление в том секторе немцы не предпринимали...

... Последние кровопролитные бои за Севастополь, по сообщению из Берлина, происходили в ночь с 4 на 5 июля. Корреспонденция не может скрыть того волнующего, говорящего о патриотизме русского народа, факта, что сражались женщины («багато жінок»¹⁷⁴)... Нет, русский народ не будет побежден!..

Борьба не окончена. И, несмотря на поражения последних дней, настроение в Харькове самых прогерманских элементов отнюдь не в пользу немцев.

Не видно, чтобы и немцы были полны энтузиазма от своих успехов. Простые солдаты читают сводки своего командования, вывешиваемые около редакции «Ost-Front» с сумрачными безразличными лицами...

Две ночи налетов нашей авиации нет. Самые сильные последние налеты были в ночь с 5 на 6 и с 6 на 7 июля.

¹⁷² В годы Второй мировой войны Турция сохраняла нейтралитет, однако реальная угроза ее союзу с Германией была в 1942–1943 гг. Благодаря победе советских войск в Сталинградской битве этого союзу удалось избежать.

¹⁷³ Месячный отчет за май.

¹⁷⁴ «Много женщин» (укр.).

10.VII.42. Сосновый передавал свой разговор со Слипченко¹⁷⁵, который сказал, что настроение населения к немцам в городе за последнее время резко изменилось...

– В какую сторону? – спрашиваю.

– В бік погіршення¹⁷⁶, – ответил Слипченко.

Очень хорошо, что Слипченко, в своем националистическом ослеплении, способен наблюдать и правильно оценивать факты.

Тот же Сосновый рассказал, что в город приезжал корреспондент орловской газеты «Рать», издаваемой на немецкие деньги (я его видел – глупая личность), который передавал такие настроения орловчан: «На Украине Гитлер оперирует пусть лживыми, но лозунгами национального освобождения, а в Россию зачем он пришел?».

12.VII.42. Сегодня воскресенье. Встал в 4 часа. Тоска и злоба, злоба и тоска чередуются внутри. Не подозревал, что ненависть к нашим поработителям может набрать такой глубины. Идешь по улице и еле сдерживаешь себя, чтоб не ударить вот этого самодовольного, тупого немецкого офицера, вон ту толстозадую неуклюжую немку – сестру милосердия... Бить и бить их, сволочей! Это они, одурманенные кликушей Гитлером, разорили Европу, нашу страну, объели – голодные – все и всех, едят наш хлеб, наше масло, наш сахар, выдавая за свое; разоряют дома, грабят. Это они, националисты, навязывают нам штыками свою волю, нам, защищающим свою национальность и свободу. Ирония! Последователи национал-социалистической доктрины, оружием осуществляющие ее в жизни, отказывают нам в праве защищать свою национальную доктрину.

Германцы всегда были варварами – эти тупицы, не стоящие и подошвы нашего талантливого, но со слабыми национальными чувствами, народа.

Борьба идет не с большевизмом, не с большевистскими войсками (как лживо говорят гитлеровцы), а с русским народом. В эту сторону повернуть агитацию.

Да, не большевистские, а русские войска борются, русский народ. Этого не понимают только трусливые, бесхребетные глупцы вроде Кобалевского, ранее писавшего марксистские статьи в духе марксизма-ленинизма, кричавшего «Слава Сталину!», а теперь заявляющего, что большевики проиграли, что ему с ними не по пути...

Эти глупцы, хамелеоны, никогда ничем не пожертвовавшие во славу своей страны, не умеют и не хотят оценить таких фактов, которых даже немцы не могут скрыть, как: 1) участие тысяч женщин в обороне Севастополя; 2) жестокие уличные бои в Воронеже, «коли доводилось, – пишется в корреспонденции из Берлина (см. «Н. У.» от 12 июля 1942 года), – очищати кожен будинок»¹⁷⁷.

Нет. В России население встретит по-иному «освободителей»... Там – не Украина, с ее безмозглой, никогда ничему не учившейся интеллигенцией, которая для «освобождения» Украины всегда прибегала к силе чужих штыков – от Мазепы до Грушевского...

Как перебраться к нашим... Голова трещит от дум и планов... Работа моя в Управе все более становится невыносимой...

Сидел в городском саду и думал: нет, не слабость, а силу показал в этой борьбе Советский Союз. Гордость, гордость должна звучать в нашей душе за наш героический русский народ, с таким мужеством отстаивающий каждую пядь родной земли от навалы с запада.

Подумать только! Финны, румыны, венгерцы, словаки, итальянцы и так называемые «добровольцы» с одной стороны, вместе образующие армию не менее 1–1,2 млн. человек; немцы – с другой, с армией в 5 млн. человек, всего 6–6,5 млн., плюс промышленность почти

¹⁷⁵ Слипченко Николай Степанович – профессор, инженер, в годы оккупации председатель «Громадського комітету» («Общественного комитета»), зам. обер-бургомистра Харькова.

¹⁷⁶ «В сторону ухудшения» (укр.).

¹⁷⁷ «Когда приходилось, ... очищати каждый дом» (укр.).

всей Западной Европы, плюс мощная германская промышленность, – таковы силы, противостоящие одному, только одному Советскому Союзу, который потерял 2/3 своей промышленности. И все же он, Союз, сопротивляется, наносит удары, отражает атаки, изматывает врага, не отдает без боя ни пяди земли.

Нет, это достойно удивления! Это – результат политики индустриализации, политики коммунистической партии.

Вот эту мысль, мысль о силе, а не слабости нашей родной страны, нужно ширить среди... (*неразбор.* – А. У.) здесь нам, немецким пленникам, и, тем самым, выбивать из рук немецкой пропаганды оружие о нашей якобы слабости, гнилости большевизма и тому подобное, о том, что нам не за что воевать, что мы нищие и т. д.

Да, мы лично не богаты, но мы жертвовали настоящим во имя будущего нашей страны.

Духовные отцы нынешних «наци» – Ф. Лист¹⁷⁸, Книс¹⁷⁹, Рошер¹⁸⁰, Л. Brentano¹⁸¹, Шмоллер¹⁸² – теоретики национал-социализма в экономической политике, знали, что построить промышленность без жертв нельзя. Вот что писал Ф. Лист: «Нация должна жертвовать и мириться с недостатком в материальном богатстве, чтобы приобрести интеллектуальные и социальные силы для его развития: она должна пожертвовать настоящими выгодами, чтобы обеспечить себе будущее».

Мы – жертвовали и делали правильно.

14.VI 1.42. Некоторые из форм грабежа...

Плата за пользование трамваем установлена в 1 р. 50 коп. (участок); из конца в конец выходит несколько рублей (5–6). Немцам – льгота или, иногда, и даром. Весь передний вагон в их распоряжении.

На днях за подписью главного инженера водопровода Гарева и начальника планового отдела Скитикова представлены, согласованные с немецким уполномоченным на водопроводе, тарифы на воду. На 3 квартал расходов по воде водопровод будет иметь 5550 тыс. рублей. Установка – ни прибыли, ни убытка. Ежемесячные расходы в среднем 1850 тыс. руб. Как их покрыть? В тресте решили просто: 1480 тыс. руб. брать на покрытие указанной суммы ежемесячно с населения. Водомеров нет. Потери воды – громадные, около 50%. Выход – подушная раскладка, причем, независимо от того, есть в доме вода или нет, – плати.

5 рублей с души в месяц за воду плюс 3 р. канализация, итого – 8 рублей. Мне платить ежемесячно только за воду 32 рубля, а за квартиру с налогом плачу 58 рублей. Соотношение небывалое.

В чем загвоздка?

Требую калькуляцию. Главный расход – электроэнергия, она занимает 80% в эксплуатационных расходах водопровода.

Значит, дело в стоимости электроэнергии.

Вызываю электросеть и ДЭС № 1.

¹⁷⁸ Лист Фридрих (List; 1789–1846) – немецкий экономист. Выразитель интересов германской промышленной буржуазии. Сторонник протекционизма, с националистических позиций выступал за государственное вмешательство в экономику. Защищал шовинистические идеи господства Германии в Европе. Идеи Листа использованы нацистами для обоснования своей геополитики.

¹⁷⁹ Книс Карл Густав Адольф (Knies; 1821–1898) – немецкий экономист, один из основателей исторической школы рыночной политэкономии. Защищал тезис о вечности капиталистического строя.

¹⁸⁰ Рошер Вильгельм Георг Фридрих (Roscher; 1817–1894) – немецкий экономист, представитель исторической школы рыночной политэкономии.

¹⁸¹ Brentano Людвиг-Иосиф (Brentano; 1844–1931) – немецкий экономист. Предлагал разрешать социальные конфликты между рабочими и предпринимателями путем организации профсоюзов и использования фабричного законодательства.

¹⁸² Шмоллер Густав (Schomoller; 1838–1917) – немецкий экономист, иностранный член-корреспондент (1890), почетный член-корреспондент (1901) Петербургской Академии Наук. Представитель «новой исторической школы» политэкономии. Отрицал теоретический характер политэкономии, призывая ограничиться сбором фактического и статистического материала, изучением специальных вопросов истории народного хозяйства.

Электросеть получает в среднем электроэнергию по 1,15 р. за кВт, плюс 9 коп. потери – 1,24. плюс транспортирование 10,7 коп. – 1,347, плюс налог с оборота 7 коп. – 1,417.

Почем продавать электроэнергию?

Немцы предложили такие тарифы: трамвай – 2 руб. за кВт, все прочие коммунальные предприятия – 1,5 руб. за кВт.

Значит, электроэнергия дорога не благодаря сбытовой организации, а производителю.

Смотрю калькуляцию ДЭС № 1. Себестоимость – 1,21 руб. (ХПЗ¹⁸³ – 1,00 условно, немцы не показывают, ХТИ¹⁸⁴ – 71 коп.).

Оказывается, только одно топливо занимает в себестоимости электроэнергии 79,8% против 30–45% до войны.

– Откуда берете топливо? – спрашиваю.

– С Домбровского района, говорят.

– Как говорят? Разве точно вы не знаете?

– Нет.

– Почем считают топку?

– Немцы сказали, по 500 рублей.

– По 500 рублей?

– Да.

– А счета у вас есть

– Никаких.

– Значит, вы калькулируете, не имея счетов и не зная твердо, откуда уголь?

– Совершенно правильно.

Дело ясное. Стоимость электроэнергии дутая. Топливо, по-видимому, наше, а не с Домбровского района. За пользование электроэнергией сами немцы не платят по пятьсот. С кого сорвать? С населения. Вот происхождение дороговизны воды и трамвая...

Из всех налогов (подходного, налога с оборота, налога на зарплату, кроме жилищного) немцы берут 20%. Во 2 квартале они взяли 1407 тыс. рублей.

Грабеж!

– Сенсация! Кобалевский вчера говорил мне, что, будто бы, в Управе целая большевистская организация и что перелом ноги Семененка, происшедший во время выхода его из автомобиля, – акт политический, и исполнитель – шофер¹⁸⁵.

Надо разузнать подробно.

18.VII.42. Подготовка к выдаче хлебных карточек. Кому? Только работающим. Норма? Самая нищенская: 8 кг. муки в месяц на одного и 4 кг. на иждивенца (по прямой линии, мать жены в толковании немцев – не иждивенка). Не знаю, выдадут ли на жену муку, она – работоспособная.

Ну, допустим, выдадут. Итого – 16 кг в месяц, плюс припеку не более 10%, всего 17,6 кг хлеба, что выходит в день на душу по 195 граммов, и больше – ничего, ни крупы, ни жиров...

В предстоящую зиму придет, видимо, конец. Менять нечего, да и негде. Крестьяне, ввиду недосева и изъятия хлеба немцами, отказываются менять.

Да, кроме того, немцы заявили, что, выдав карточки, они немедленно прекращают связи с селом, закрывают базары и всякие обменные операции запретят.

Голод, нищета, смерть...

¹⁸³ Харьковский паровозостроительный завод (в настоящее время – Машиностроительный завод им. В. А. Малышева).

¹⁸⁴ См. прим. 46.

¹⁸⁵ Утверждать это невозможно, но сведения о нескольких советских агентах, работавших в управе и райбургомистрах, известны.

Три огненных слова. Они кричат на улицах Харькова. Голод светится в глазах. Нищета знает: все распродается, все плывет в руки немцев за бесценок, в руки спекулянтов – одежда, мебель, драгоценные вещи, обувь. Правда, мебель не в ходу. Мебель немцы забирают – вывозят.

Нельзя без боли смотреть на протянутые руки и молящие глаза. Много их на улицах...

– Ради Бога, дайте что-нибудь поесть, – молила меня женщина на Пушкинской. Еще три дома – другая, еще четыре – третья. А вот эта – не просит, она лежит с протянутой рукой. А вот ребенок – мальчик 4–5 лет – с кружкой для милостыни заснул, бедняга, на скамеечке против клуба НКВД на Совнаркомовской...

И... безработица...

«Ваша потребность определяется тем, сколько вам дадут», – ответил Ромпель, особоуполномоченный в Управе, Куликову на ходатайство дать 1200 тонн соли. Ясно и коротко.

А дураки из лагеря самостийников пишут об «экономической политике» Управы (так начинается докладная записка председателя кооперативной рады Фесенка о торговле). О какой экономической политике? Неясно ли, что не он, а немцы творят и будут творить экономическую политику – грабежа и насилия...

На всем южном фронте немцы продвигаются. Вчера прошел слух о взятии Ворошиловграда. Еще чаша не испита. Еще предстоят разочарования. Но почему-то крепнет уверенность в нашей победе.

20.VII.42. Факты...

Иду по Каплуновской в поисках 2-й районной Управы¹⁸⁶.

– Не знаете, где помещается 2-я Управа? – спрашиваю идущую мне навстречу гражданку с портфелем.

– А вот, пройдете несколько дальше и направо увидите фашистский флаг, – отвечает гражданка, делая ударение на слове «фашистский».

Этого слова избегают в Харькове – боятся... Я радуюсь крепнущему сознанию народа. Хочу улыбкой поблагодарить гражданку, но она уже далеко.

Из городского сада спускаюсь вниз к Ключковской. Налево у дорожки молча лежит старик на боку, вытянув руку, прося... 15 шагов дальше тоже старик, но тот сидит. Ноги опухшие, одна обвязана тряпьем. Этот громко просит... 10 шагов дальше, в канавке, размытой сточными водами, лежит пожилой мужчина. Жив? Нет, мертв: ноги вытянуты, рука одна на груди застыла в оцепенении, другая – сбоку. Лицо прикрыто платком – чья-то заботливая рука сделала. Около него – гитара. Мимо проходят прохожие... Жертвы голода...

Уже третий раз приходили немцы в поисках, как они говорят, еврейской мебели... Забирают, вывозят...

21.VII.42. В вагон трамвая входит контролер – немец, военный. У одной гражданки не оказывается билета. Немец останавливает вагон, выводит гражданку из вагона и бьет по лицу. Плач и крики... Гул возмущения в вагоне... Это немецкий «культурный» прием...

Сращивание руководящего персонала Управы с частным спекулятивным капиталом – факт несомненный.

Галицкий разбазаривает предприятия, передавая их в руки частных обществ. Оттого Управа в руках спекулятивного темного элемента. Взятки и взятки... Мысль одна – хоть день, да мой. В случае чего – запасусь капиталом. Ни грани идейности, никакой заботы о народе у этой купленной немцами банды, которая так кричала и продолжает кричать против большевиков, действительных защитников народа.

¹⁸⁶ 2-я управа находилась по адресу: ул. Епархиальная, 2 (современное название – ул. Артема).

Немцы продолжают двигаться на восток. Судя по вчерашней сводке, они северо-восточнее Ростова¹⁸⁷.

24.VII.42. Дети, дети – их жалко. Много их ходит (и сидит) по улицам с грустным, голодным взглядом...

У противоположной скамейки подбирает тщательно и ест лузгу от семечек и еще что-то голодный мальчик. Ему лет – 7–8. Ноги опухшие... Ах, эти ноги!.. Я не видел еще таких опухших ног именно у детей. В руках у него – маленькое детское ведро. Оно чем-то набито. Мальчик не смотрит вверх, по сторонам. Нет, взор его опущен долу. Он упорно ищет на земле... чего-нибудь поесть. Но ничего не находит. Потом садится на скамейку, на которой сижу я и еще две гражданки. Я тоже голоден. Я не могу сосредоточить своих мыслей на раскрытой передо мной книге. Я мечтаю о кушаньях «довоенных», «донемецких». Но, по сравнению с этим мальчиком, я сыт – сегодня я ел.

Он что-то говорит... Мне слышен его голос, но разобрать не могу, – он сидит на другом конце скамейки. Наконец, понял:

- Чи не можна у вас переночувати?
- А ти звідкіль?
- З Дементіївки¹⁸⁸ (или что-то в этом роде).

Я собираюсь его расспросить подробнее, почему он, селянский хлопец из неголодающих сейчас сёл, очутился в городе. Но тут его зовут в расположенное рядом кафе. Накормить? Возможно. Я все же сомневаюсь в добрых чувствах владельца кафе. У меня все вертится мысль, уж не собирается ли владелец позвать мальчика к себе, предварительно накормить, а потом... потом убить и частями продавать... Это возможно, это так возможно сейчас... Но оснований нет. И я ухожу.

... Немцы окружили Ростов-на-Дону и перешли, будто бы, нижнее течение Дона.

... Я решил ехать на село. Теперь начинается страдная пора. Может быть, подработаю хлеба. С этой мыслью зашли я и К-о к заведующему сельхозотделом Управы, надеясь у него получить помощь и совет, куда и как податься с этой целью. Он – руководитель «державних маєтків»¹⁸⁹, принадлежащих Управе. Их 16 и, казалось бы, продукция хозяйств должна была бы целиком поступать Управе. Но – нет. Немцы, якобы, уже запретили продавать. Овощи берут по запискам, нарядам – 50% идет в их руки. В наш кооператив – ничего. Хлеб? Хлеб, уверяет руководитель, тоже будет взят немцами. Об этом они уже заговаривают... (*неразбор.* – А. У.).

- От бачите, – кончает беседу заведующий, – пошлю я вас в маєток, а хліб німці заберуть.
- Але платитимуть? – спрашиваю.

– Платить платитимуть, але грішми и 800 грам зерна на день, яке там же проїсте. Дело ясное, и мы уходим.¹⁹⁰

Девять месяцев со дня оккупации Харькова... Ужасные девять месяцев...

28.VII.42. Впервые получил 25.VII.42 хлебные карточки на ребенка и жену. Матери не дали. Матерей кормить не надо!..

Какой-то Герберт Виртген в статье «Два світи»¹⁹¹ («Н. Україна» за 26 и 28 июля) выболтал подлинное лицо нацизма. Ее цель доказать, что фашистской идеологии могут сподобиться только немцы, другим народам уготовится другая идеология.

¹⁸⁷ Ростов был оккупирован 23–25 июля 1942 г.

¹⁸⁸ «– Можно ли у вас переночевать?– А ты откуда?– С Дементиевки» (укр.) (Дементиевка – село в Дергачевском р-не, недалеко от Харькова).

¹⁸⁹ Государственных усадеб (укр.).

¹⁹⁰ «– Вот видите, – завершает беседу заведующий, – пошлю я вас в усадьбу, а хлеб немцы заберут.– Но будут платить? – спрашиваю.– Платить будут, но деньгами и 800 грамм зерна на день, которое там же проедите. Дело ясное, и мы уходим» (укр.).

¹⁹¹ «Два мира» (укр.).

Во первых, Виртген утверждает, что «Ад. Гітлер ніколи не нав'язував іншому народові своїх націонал-соціалістичних ідей».¹⁹²

Мы, конечно, и так знали, что Гитлеру наплевать на світогляд¹⁹³, ему земля нужна.

Во-вторых, «що йдеться зовсім не про те, що будь-який народ прийшов до Німеччини та просто так перебрав собі націонал-соціалістичний світогляд»¹⁹⁴.

Но, почему бы не сделать этого, если он такой хороший?!

В-третьих, «націонал-соціалістичні ідеї А. Гітлера властиві німецькому народові і для нього створені. Націонал-соціалістичні ідеї не є дешевим товаром і не будуть ним»¹⁹⁵.

Все ясно: нацизм – идеология господ, немецких господ; нам, завоеванным (пока!), готовится другая идеология – идеология рабов. Ибо таково назначение всем, кроме немцев, по учению нацизма.

Я сижу на скамейке. Рядом со мной гражданин, больной, с палочкой, грызет косточки. Оказалось – бывший продавец.

Злоба дня – сегодняшнее объявление в газете: «від сьогодні Штандорткомендатура не видаватиме перепустки для перевозу харчових продуктів ні окремим особам, а ні кооперативним організаціям»¹⁹⁶.

Хождением за продуктами народ кормился. Теперь прямая смерть, ибо 200 и 100 грамм хлеба (для иждивенцев) такой конец вполне обеспечивают.

Базар реагировал немедленным поднятием цен – стакан ржи в понедельник стоил 13 рублей, сегодня утром – 18–20 рублей.

Гражданин не выдерживает:

– Что же это в самом деле будет?

– Вы о чем?

– Да об сегодняшнем объявлении.

– То будет, что должно быть, – отвечаю я уклончиво. Не знаю, кто он.

– И когда война кончится. Наверно, есть такие люди, что знают это. Говорят, во время боев на Марне¹⁹⁷ в ту войну какой-то генерал сказал, что Германия проиграла войну. Теперь тоже будет. Ведь английская армия не тронута, а на нашем фронте немцы несут огромные потери. Один немецкий офицер рассказывал, что он нигде не видел столько трупов, как в Ростове.

Мне ясно, что собеседник не опасный человек.

– А вы думали, что Германия выиграет войну?

– Вот мне тоже так кажется. Население против немцев.

– Как против? А перед оккупацией многие из наших болтали, что немцы белые булки дадут и прочее. Разве теперь изменишь настроение? – вызываю на откровенность.

– Между нами говоря, 99% населения ждет большевиков.

Окончательно убеждаюсь в его умонастроении и начинаю агитацию. Я говорю, что расклеенные плакаты об «освобождении», о борьбе с большевизмом – брехня, что немцам нужна земля, рынки сбыта, что хотя нам и было трудно, но посмотрите, что мы за 10 лет построили...

¹⁹² «Адольф Гитлер никогда не навязывал другому народу своих национал-социалистических идей» (укр.).

¹⁹³ «Мировоззрение» (укр.).

¹⁹⁴ «Что говорится совсем не о том, что какой-то народ пришел в Германию и просто так перенял национал-социалистическое мировоззрение» (укр.).

¹⁹⁵ «Национал-социалистические идеи А. Гитлера характерны для немецкого народа и для него созданы. Национал-социалистические идеи не являются дешевым товаром и не будут им» (укр.).

¹⁹⁶ «С сегодняшнего дня Штандорткомендатура не будет выдавать пропуска для перевоза продуктов питания ни отдельным лицам, ни кооперативным организациям» (укр.).

¹⁹⁷ Имеется в виду битва на Марне, которая произошла возле Парижа 5–12 сентября 1914 г. Закончилась поражением немецкой армии, в результате чего был сорван план немецкого командования, ориентированный на быструю победу на Западном фронте и вывод Франции из войны.

– Да, да, – прерывает он меня, – взять хотя бы Харьков.

– Вот видите, – говорю. – Победа будет за нами. Большевики – единственная сила, которая спасает сейчас национальную и экономическую независимость страны.

Он слушает с большим вниманием.

– Вот, идите и рассказывайте другим, – говорю.

И мы расстались, ибо подошли другие и сели.

30.VII.42. Слухи о создании Гитлером миллионной армии из русских военнопленных для борьбы с Советским Союзом. Очевидно, это правда. Сегодня по Сумской промаршировали 200–300 человек из этой армии. Красноармейские шинели, пилотки... Готовится бело-гвардейская армия...¹⁹⁸

Трамвайное движение с 29-го немцы прекратили.

В городе тиф – сыпняк и брюшняка. В январе было 4 случая заболевания сыпняком, в феврале – 12, марте – 9, апреле – 33, мае – 67, июне – 108, за три недели июля – 99.

Приспособленец Коб-кий все каркает о безнадежном положении большевиков.

– Не пророчьте, – говорю я. – Взятие Ростова и других городов еще не решает исход борьбы. Нет лучшей формы власти, как советская.

– Что вы, что вы, а сталинский террор!.. И начал.

– А писали вы что?

– Терроризировали, вот и писал.

– Ничего не заставляли писать. Уж вы-то ничем не пострадали...

Он сердится, и мы расходимся. Двурешник и приспособленец...

31.VII.42. 8 утра. Иду на работу. В начале Пушкинской гонят партию в 40–50 человек пленных. Видимо, на работу. Конвой из украинской полиции. Немцы такие функции передоверили сейчас изменникам из наших.

¹⁹⁸ Есть сведения о пребывании в Харьковской области частей Российской освободительной армии, известной также как «власовской».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.